

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
«_____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 История

**Носители усть-бельской керамической традиции в Древней истории
Красноярской лесостемы**

Руководитель _____ д. и. н., доцент П. В. Мандрыка
подпись, дата

Выпускник _____ Д. А. Захарова
подпись, дата

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Историография усть-бельской керамики.....	10
История изучения памятников с усть-бельской керамики.....	10
История изучения памятников с усть-бельской керамикой Красноярской лесостепи	24
2. Источники	29
Характеристика археологических объектов с усть-бельской керамикой Красноярской лесостепи.....	29
Описание усть-бельской керамики.....	34
Общий анализ морфологического облика и технологии изготовления усть-бельских сосудов	46
3. Культурно-хронологические аспекты существования усть-бельской керамики	51
Обобщение данных об усть-бельской керамике Красноярской лесостепи и возможные пути ее дальнейшего изучения	51
Проблемы датирования и хронологические рамки существования усть-бельской керамики.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Иллюстрации	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы состоит в том, что на сегодняшний день на территории Красноярской лесостепи известно много разных типов керамики периода неолита и бронзового века. Каждый из которых имеет свои особенности. Одним из таких типов является усть-бельская керамика. Она известна по многим памятникам Красноярской лесостепи: стоянки Няша, Мостовое, Дрокино-2, Удачный-14, Красноярская-1, Усть-Собакино, Усть-Караульная, поселения Полюс 3 и 5, памятник Афонтова гора, Пещера Еленева. На основании этих материалов были рассмотрены аспекты общей морфологии, к которым относится орнаментация поверхности и пропорциональность, а также технологии: отбор исходного сырья, его добыча, обработка и составления формовочных масс. Однако, так и не было проведено сравнение керамики с разных памятников в морфологическом и технологическом аспектах, а также не были обозначены основные черты усть-бельской керамики Красноярской лесостепи, что помогло бы определить место этого типа среди других культур периода неолита и бронзового века Красноярской лесостепи. Через изучение сосудов усть-бельского типа можно проследить керамическую традицию, которая была характерна для ее носителей. В связи с этим необходимо суммирование и продвижение знаний по основному вопросу.

Степень изученности. Как уже отмечалось, учеными рассматривались лишь аспекты общей морфологии и технологии керамики усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи.

Необходимо отметить то, что изначально керамика рассматриваемого типа была выделена иркутскими археологами Г. И. Медведевым и Н. А. Савельевым в ходе раскопок поселения Усть-Белая в 1969 г. В своей совместной работе «Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая»¹ учёные рассказывают о раскопе слоя II-A и о том, как в ходе этого раскопа была найдена

¹Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 56–64.

керамика однородная по форме и орнаменту в большом количестве, которую в последствии и начали именовать усть-бельской.

С 1969 г. усть-бельская керамика начинает исследоваться многими иркутскими и красноярскими учеными. Ими поднимаются проблемы хронологии и пути ее появления, также решаются вопросы морфологии визуального различия сосудов и технологии изготовления.

Проблемы хронологии рассматриваются Н. А. Савельевым², Г. И. Медведевым³, А. П. Окладниковым⁴, Л. П. Хлобыстином⁵, Р. С. Васильевским⁶, Н. П. Макаров⁷, А. А. Тимошенко⁸.

Красноярские и иркутские ученые датируют керамику от неолита на его начальной стадии, этой теории придерживаются Н. А. Савельев и Г. И. Медведев, до периода ранней бронзы или глазковского времени, как именует его А. П. Окладников в своей научной работе 1974 г. «Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети)»⁹. Л. П. Хлобыстин в научном труде за 1978 г. делает предположение о том, что формирование усть-бельской керамики было положено в Среднем Енисее и только потом началось продвижение на восток.

Позже взгляды Н. А. Савельева начинает развивать его ученик А. А. Тимошенко. В их совместном исследовании 2016 г.¹⁰ затрагивается важность объекта Казачка на реке Кан и пещера Еленева на Енисее. Как

²Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 56–64.

³Савельев Н. А. Проблемы исследования неолитических поселений на юге Средней Сибири / Н. А. Савельев // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск: ИГУ, 1974. С. 62–64.

⁴Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1974. 320 с.

⁵Хлобыстин Л. П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири / Л. П. Хлобыстин // КСИА. 1978. №: 153. С. 93–99.

⁶Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре / Р. С. Васильевский // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 131–150.

⁷Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149–171.

⁸Тимошенко А. А. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) / А. А. Тимошенко // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 99–107.

⁹ Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1974. 320 с.

¹⁰Тимошенко А. А. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) / А. А. Тимошенко // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 99–107.

утверждают ученые, именно благодаря этим объектам появилась возможность хронологической и стратиграфической привязки керамических комплексов в Красноярско-Канской лесостепи.

Вопросами морфологии занимались Л. П. Хлобыстин¹¹, Н. Е. Бердникова¹², С. Н. Леонтьев, П. В. Герман¹³, И. М. Бердников¹⁴, Д. Н. Лохов¹⁵.

Необходимо выделить мнение Л. П. Хлобыстина, который относит усть-бельскую керамику к «особому типу»¹⁶. Он объясняет свое мнение особенностью формы и орнаментацией сосудов. И. М. Бердников¹⁷ продолжает идею Л. П. Хлобыстина, а также выделяет разновидность усть-бельской керамики – аплинский тип. Однако, С. Н. Леонтьев и П. В. Герман в работе за 2016 г.¹⁸ опровергают идею И. М. Бердникова. Они говорят, что какая-либо связь между керамикой отсутствует.

¹¹Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур севера Евразии / Л. П. Хлобыстин. СПб: Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.

¹²Бердникова Н. Е. Усть-Бельский керамический пласт (к постановке проблемы) / Н. Е. Бердникова // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ, 1986. С. 36–39.

¹³Леонтьев С. Н. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) / С. Н. Леонтьев, П. В. Герман // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 66–73.

¹⁴Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 203–229.

¹⁵Бердников И. М. Сетчатая керамика аплинского типа / И. М. Бердников, Д. Н. Лохов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 72–83.

¹⁶Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: Оттиск, 2007. С. 52.

¹⁷Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 203–229.

¹⁸Леонтьев С. Н. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) / С. Н. Леонтьев, П. В. Герман // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 66–73.

Проблемой технологии изготовления усть-бельской керамики занимались: Г. В. Синицына¹⁹, И. М. Бердников, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова²⁰, Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов²¹.

Изучение стадий технологии изготовления сосудов началось с работы Г. В. Синицыной. В своей статье 1979 г.²² было проведено исследование подготовительной стадии изготовления усть-бельской керамики, а именно разбор состава формовочной массы.

В коллективной работе Ю. А. Титовой, К. В. Бирюлевой, П. В. Мандрыки, Е. В. Титова²³ рассматриваются все ступени подготовительной стадии усть-бельской керамики со стоянки Удачный-14. Также ими изучается созидательная и закрепительная стадии.

В 2017 году была издана работа И. М. Бердникова, И. В. Уланова и Н. Б. Соколова, в которой ученые изучили первую и вторую стадии гончарной технологии. Они опирались на материалы «стоянки Генералова (Северное Приангарье)»²⁴, сравнивая её с ранненеолитической керамикой.

Таким образом, с момента выделения усть-бельской керамики, ее начинают активно изучать. Ученые занимаются исследованием морфологии, делаются попытки изучения стадий технологии изготовления. В современной историографии исследователи приводятся в направлении технологических аспектов.

¹⁹Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына// КСИА. М.: Наука, 1979. № 157. 88–93 с.

²⁰Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов и Н. Б. Соколова // Stratumplus. 2017. № 2. С. 275–300.

²¹Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11–20.

²²Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына// КСИА. М.: Наука, 1979. № 157. 88–93 с.

²³Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске/ Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11–20.

²⁴Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов и Н. Б. Соколова // Stratumplus. 2017. № 2. С. 283.

Цель исследования – определить место носителей усть-бельской керамической традиции в контексте древней истории Красноярской лесостепи.

Задачи исследования:

- Рассмотреть историю изучения памятников с усть-бельской керамикой.
- Систематизировать информацию о памятниках на территории Красноярской лесостепи, где обнаружена усть-бельская керамика.
- Выявить морфологические особенности усть-бельских сосудов памятников Красноярской лесостепи.
- Обозначить технологические особенности изготовления усть-бельской керамики Красноярской лесостепи.
- Определить культурно-хронологические аспекты усть-бельской керамики на территории Красноярской лесостепи.

Объект исследования – культурные процессы в древней истории Красноярской лесостепи.

Предмет исследования – усть-бельская керамика.

Территориальные рамки: Красноярская лесостепь «простирается с юга на север на 110-150 км, а с запада на восток её протяжённость составляет более 80 км. Основная территория Красноярской лесостепи расположена по левобережью Енисея к северу от г. Красноярска. Площадь лесостепи составляет 5,4 тыс. кв. км»²⁵.

Хронологические рамки исследования: керамика усть-бельского типа на территории Восточной Сибири датируется в интервале – 6600–4100 ^{14}C л.н.²⁶.

Методология исследования. Работа будет строиться в соответствии с принципом историзма. То есть в исследовании учтены исторические условия, в которых происходило развитие процесса. В исследовании используются ряд

²⁵Антипова Е. М. Флора внутренеконтинентальных островных лесостепей Средней Сибири / Е. М. Антипова. Красноярск: Красноярск. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2012. С. 53.

²⁶Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов и Н. Б. Соколова // Stratumplus. 2017. № 2. С. 277.

общенаучных методов таких как метод анализа и синтеза. Благодаря анализу будет рассмотрена морфология керамики, то есть ее отдельные части с целью их подробного изучения. Также метод синтеза поможет объединить отдельные части изучаемых сосудов, что позволит выделить их общие черты.

К специально-историческим методам исследования относятся типологический и технико-технологический методы в рамках историко-культурного подхода, а также сравнительно-исторический и картографический. Типологический метод подразумевает под собой сопоставление. «Он также позволяет выявить группы схожих явлений и процессов, что достигается посредством схематического отображения конкретно-исторической реальности в виде логических моделей»²⁷. Технико-технологический анализ, который помогает проследить технику, а также технологию изготовления гончара керамики. В ходе исследования нам потребуется использовать культурно-исторический подход, который подразумевает рассмотрение керамических сосудов как результат действия определённых навыков труда мастера в процессе гончарного производства.

Источниковая база. Источниковую базу составляют материалы стоянки Западная-5 (Удачный-14), которые хранятся в музее СФУ, материалы стоянки Красноярская-1 из научного архива Красноярского краеведческого музея. Также были задействованы отчеты раскопок со стоянки Удачный-14 в 2014 – 2015 гг., со стоянки Красноярская-1 в 1988-1989 гг., со стоянки Полюс в 2001 г., которые хранятся в Лаборатории археологии, этнографии и истории Сибири СФУ.

Научная новизна работы. Будут выделены морфологические и технологические черты усть-бельской керамики Красноярской лесостепи и определено место этого типа среди других культур неолита и бронзового века Красноярской лесостепи.

²⁷Алексеев В. В. Теория и методология истории / В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 399.

Практическая значимость. Полученная информация, в будущем станет источником для реконструкции культурно-хронологических процессов в период неолита и бронзового века на территории Красноярской лесостепи.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в научном сборнике VIII всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных «Россия и мир: история и современность» по направлению археология, этнография, культура России. В сборнике была опубликована статья на тему «Сравнительная характеристика усть-бельской керамики с памятников Красноярской лесостепи». Также апробация работы была пройдена в студенческом научном журнале СибАК № 17 (103). В журнале была опубликована статья на тему «История изучения усть-бельской керамики».

1. Историография усть-бельской керамики

1.1. История изучения памятников с усть-бельской керамики

Усть-бельская керамика была обнаружена в Северном и Южном Приангарье, Прибайкалье, что имеет общее название Байкальская Сибирь. Эта «территория прилегает к озеру Байкал и охватывает Прибайкалье, Западное Забайкалье, восточную часть Восточного Саяна и Витимское плоскогорье»²⁸. Российский географ А. К. Тулохонов считает, что к этой территории относятся Приангарье и верховье Лены. Также керамика была обнаружена в южно-таежной зоне Средней Сибири.

Неолит Байкальской Сибири известен по таким типам керамики как сетчатая, хайтинская, посольская, усть-бельская, исаковская, серовская, пунктирно-гребенчатая, аплинская. Древнейшей является ранненеолитическая сетчатая и хайтинская (шнуровая) керамика. Для этих сосудов характерна «простая овалоидная закрытая, слабовыраженная шейка, приостренное или слегка вытянутое книзу округлое дно»²⁹. При изготовлении сетчатых сосудов использовалась гладкая колотушка в сочетании с сеткой, а для хайтинского типа керамики было характерно применение колотушки со шнуром. Сосуды орнаментировались прямыми прочерченными линиями, горизонтальными рядами круглых отверстий. Также были обнаружены на юге средней Сибири свидетельства другого типа керамики – посольского. Он морфологически близок к хайтинскому и сетчатому. Характерной чертой керамики посольского типа является утолщение в области венчика. Применялся шнуровой технический декор, рубчатый и резной ячеистый. Венчик украшался горизонтальными рядами, отступающей лопаточки с закругленным и прямоугольным концом. Представленный тип просуществовал до финала неолитического периода. По

²⁸Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов Н. Б. Соколова // Stratumplus. Археология и культурная антропология. 2017. № 2. С. 276.

²⁹Там же. С. 283.

хронологии к посольской близка усть-бельская керамика. «Простая открытая форма с приостренным дном. Сосуды украшены от венчика до дна рядами оттисков гладкого или гребенчатого орнаментира. Кроме сосудов с гладкой поверхностью стенок имеется сосуд, покрытый оттисками узелков сетки-плетенки»³⁰. В период позднего неолита бытовал исаковский тип (сетчатый) сосудов. Для него присуща простая открытая форма с округлым приостренным дном, внешняя поверхность покрыта оттисками плетеной сетки. Венчик украшен горизонтальной линией или зигзагом. Орнамент состоит из округлых или овальных ямочных вдавлений. Для серовских или пунктиро-гребенчатых сосудов характерна простая закрытая форма, наибольший диаметр расположен ниже середины, округлое дно. Орнамент представлен пунктирными штампами, разными видами наколов, ямочными вдавлениями. Керамика аплинского типа закрытой овалоидной формы, внешняя поверхность покрыта оттисками плетеной сетки. В области венчика присутствует ряд округлых отверстий, прочерченная линия, а также оттиски овального гладкого штампа. Мотив зоны преимущественно представлен горизонтальными рядами орнамента, оттиски штампа расположены либо прямо, либо наклонно.

Таким образом, как мы видим, территория Байкальской Сибири включает в себя множество разнообразной и разновременной керамики.

В устье р. Белой, левого притока Ангары имеет место серия разновозрастных археологических объектов, которая представлена на стоянке Усть-Белая. Комплекс открыт М. М. Герасимовым в 1928 г. Сама керамика усть-бельского типа была выделена в 1969 г. Н. А. Савельевым и Г. И. Медведевым. Так как в ходе раскопок в 1969 г. обнаружены не только керамика, но и орудия, можно сказать, что Усть-Белая обладает достаточным количеством материала для того, чтобы именовать ее комплексом. После 1969 г. керамика усть-бельского типа начинает исследоваться многими учеными. Они поднимают

³⁰ Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 13.

такие важные проблемы как определение хронологических и территориальных рамок, выделение морфологических и технологических характеристик.

Керамика усть-бельского типа была извлечена из культурного слоя II-А. Его остатки обнаружены в 1960 г. в ходе разведочного раскопа слоя II. Так в средней части 8-метровой террасы было установлено расчленение слоя II, который содержал «разновременные изделия из камня и металла, керамика различного времени вплоть до эпохи поздней бронзы»³¹. Обнаруженный материал, который был изготовлен в разное время, позволил ученым выделить из одного слоя другой. В 1973 г. написана совместная работа³² Н. А. Савельева и Г. И. Медведева. В ней ученые подводят итоги проделанной работы на поселении Усть-Белая. Также в совместном труде приводится подробное описание найденной керамики: «Все обломки принадлежат сосудам параболоидной формы, с прямыми венчиками, орнаментированным «отступающей лопаточкой» и зубчатым штампом... Дополнением к оформлению венчиков является ряд ямочек-горошин, нанесенных круглым, приостренным стерженьком по внешней стороне края. Стенки сосудов покрыты зигзагообразными линиями, расположенными параллельно друг к другу»³³.

Также в своей работе ученые поднимают важные проблемы: хронологические рамки существования керамики усть-бельского типа и пути ее появления. По предположению Н. А. Савельева и Г. И. Медведева керамика, рассматриваемого типа, была отнесена к неолитическому периоду, V тысячелетие д. н. э. То есть является переходным звеном от мезолита к неолиту. Доказательством этому служат: «1) тип хозяйства – охотниче-рыболовческим; 2) характер инвентаря – простейшая по форме и орнаментации керамика...; 3) стратиграфия»³⁴. Также ученые предполагают о связи типа с позднемезолитической культурой, что не только говорит о проблеме

³¹Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 56

³²Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 56–64.

³³Там же. С. 60.

³⁴Там же.

хронологии, но и о пути ее появления, вернее о ее связи с западнобайкальским вариантом, который простирается от острова Ольхон до истока Ангары и до устья р. Белой. Однако на этой территории до 1969 г. никто не занимался данной проблемой и говорить о том, что ученые уверены в своих словах нельзя. Также орнаментация усть-бельского типа была достаточно распространена не только в Приангарье, но и за его пределами. Сложность вопроса заключалась еще и в том, что никто не рассматривал возможные варианты типа керамики. Н. А. Савельев и Г. И. Медведев предполагают, что усть-бельскую керамику начали изготавливать в западных областях Сибири или Зауралья, а в Приангарье она попала через Алтай, «вдоль южного фаса Саянского хребта»³⁵. Авторы статьи доказывают свое предположение, опираясь на «коллекции Е. А. Хамзиной и В. В. Свинина»³⁶.

Проблема хронологии керамики продолжает изучаться А. П. Окладниковым. В своей работе «Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети)³⁷ он опровергает позицию Н. А. Савельева и Г. И. Медведева по поводу того, что керамика датируется неолитом и имеет связь с позднемезолитической культурой. Сам ученый относит керамику к глазковскому времени, то есть к ранней бронзе. При определении датировки он также опирается на инвентарь поселения Усть-Белая, а именно стерженьки. Н. А. Савельев и Г. И. Медведев говорили о том, что стерженьки этого поселения «довольно примитивны»³⁸ для глазковского времени. Окладников, наоборот, соотносит их с глазковской эпохой. Также он говорит и о другом инвентаре характерном для ранней бронзы «ретушированные кремневые наконечники стрел с прямо срезанным основанием... наконечники с треугольной выемкой в

³⁵Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 63.

³⁶Там же. С. 63.

³⁷Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1974. 320 с.

³⁸Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 61.

основании... ромбические, усеченные»³⁹. А. П. Окладников согласен с учеными, что орнаментация «отступающей лопаточкой» распространена на территории Приангарья. Похожая керамика была обнаружена при раскопках многослойного поселения в бухте Улан-Хада в 1963 г. и датирована глазковским временем. Также ученый говорит о ее связи с китайской керамикой. В основном она прослеживается в виде параллельных рядов зигзагов. Следовательно, по мнению А. П. Окладникова, керамика усть-бельского типа не представляет из себя ничего необычного она лишь «переходное звено от зрелого неолита на его китайской стадии к культуре начальной поры бронзового века – глазковскому времени»⁴⁰. А. П. Окладников поднимает вопрос путей происхождения керамики. Он также не соглашается с предположением ученых в этом плане, так как отсутствуют доказательства, которые бы могли подтвердиться фактическим материалом.

В 1989 г. была написана диссертационная работа Н. А. Савельева⁴¹. Ученый меняет свою точку зрения по поводу датировки керамики. Опираясь на материалы с памятника Казачка, он относит рассматриваемый тип к финалу неолита и ранней бронзе. Ученый выделяет усть-бельскую керамику в отдельный керамический пласт, а также сравнивает ее с казачинской и говорит о их морфологической схожести. Казачинский пласт датируется 6000–5200 л.н. Ученый дает ему следующее описание: «характеризуется простой открытой формой, орнаментацией отступающей лопаточкой и ямочно-гребенчатой. Основной район распространения – Минусинская котловина, р. Ангара (до Братска), р. Илим, доходит до Южного Приангарья»⁴². Второму пласту дается следующее описание: «форма сосудов простая, овалоидная, орнамент –

³⁹Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1974. С. 15.

⁴⁰Там же. С. 15.

⁴¹Савельев Н. А. Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы: автореф дис. ... канд ист. наук: 07.00.06 / Ин-т истории, филологии и философии СО АН ССР. Новосибирск, 1989. 25 с.

⁴²Там же. С. 24.

отступающая лопатка, реже гребенка»⁴³, датировка со стоянки Няша 4080 л.н.С¹⁴, С¹⁴– 4150 л.н., Улан-Хада.

Л. П. Хлобыстин в исследовании за 1978 г.⁴⁴ рассматриваемый тип относит к раннеглазковскому времени. Совместно с керамикой на территории памятника были обнаружены «гарпуны с зубцами по одному краю и уступом для привязывания нефритового тесла»⁴⁵. Похожие орудия были обнаружены в глазковских погребениях. В работе 1996 г.⁴⁶ ученый выделяет керамику «в особую культурную общность»⁴⁷. Также он выдвигает предположение о том, что формирование усть-бельской керамики было положено в Среднем Енисее, а уже оттуда началось «её продвижение к востоку на соседние территории»⁴⁸.

В труде Р. С. Васильевского 1978⁴⁹ г. особое внимание уделяется исследованию участка Усть-Илимск на Ангаре. Им была отмечена тенденция, которая не свойственна неолиту Прибайкалья – орнамент из отпечатков гусенично-гребенчатого формы, который горизонтально покрывал всю поверхность сосуда. Представленный орнамент был свойственен именно для Красноярской лесостепи. Выделенная Р. С. Василевским тенденция, подтвердила слова Л. П. Хлобыстина по поводу путей появления керамики, а также подчеркнула идею о сильном культурном влиянии запада на восток. Р. С. Васильевский согласен с Л. П. Хлобыстином по поводу хронологических рамок керамики. Также схожесть археологического материала Усть-Илимск с глазковскими погребениями и поселениями: Пономаревского, Усть-Удинского,

⁴³Савельев Н. А. Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы: автореф дис. ... канд ист. наук: 07.00.06 / Ин-т истории, филологии и философии СО АН ССР. Новосибирск, 1989. С. 24.

⁴⁴Хлобыстин Л. П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири / Л. П. Хлобыстин // КСИА. 1978. №: 153 С. 93–99.

⁴⁵Хлобыстин Л. П. Восточная Сибирь и Дальний Восток / Л. П. Хлобыстин // Неолит Северной Евразии. М: Наука, 1996. С. 292

⁴⁶Хлобыстин Л. П. Восточная Сибирь и Дальний Восток / Л. П. Хлобыстин // Неолит Северной Евразии. М: Наука, 1996. С. 270–329.

⁴⁷Там же. С. 292.

⁴⁸Там же.

⁴⁹Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре / Р. С. Василевский // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 131–150.

Бельского, «говорят о культурном и, очевидно, этническом единстве населения Приангарья в эпоху бронзы»⁵⁰.

Взгляды Н. А. Савельева продолжает развивать его ученик А. А. Тимошенко. В их совместном исследовании «О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи»⁵¹ затрагивается важность объекта Казачка на реке Кан и пещеры Еленева на Енисее. Как утверждают ученые, именно благодаря этим объектам появилась возможность хронологической и стратиграфической привязки керамических комплексов в Красноярско-Канской лесостепи. Они стали опорными для построения «локальных периодизаций»⁵² неолита – бронзового века. В 2016 г. учеными более углубленно изучены материалы объектов Казачка. Они смогли определить ареал казачинской культуры – в границах Красноярской степи и Канско-Рыбинской котловины. Также исследователи окончательно убедились в том, что казачинский пласт древнее усть-бельского.

Учеными также поднимались проблемы морфологии. В этом направлении работали: Л. П. Хлобыстин⁵³, Н. Е. Бердникова⁵⁴, С. Н. Леонтьев, П. В. Герман⁵⁵, И. М. Бердников⁵⁶, Д. Н. Лохов⁵⁷.

⁵⁰Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре / Р. С Васильевский // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 149.

⁵¹Тимошенко А. А. О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи / А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев, В. В. Бобров // ESSE QUAM VIDERI: К 80-летию Германа Ивановича Медведева. Иркутск: ИГУ, 2016. С. 328–338.

⁵²Тимошенко А. А. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) / А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 100.

⁵³Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур севера Евразии / Л. П. Хлобыстин. СПб: Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.

⁵⁴Бердникова Н. Е. Усть-Бельский керамический пласт (к постановке проблемы) / Н. Е. Бердникова // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ, 1986. С. 36–39.

⁵⁵Леонтьев С. Н. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) / С. Н. Леонтьев, П. В. Герман // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 66–73.

⁵⁶Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 203–229.

⁵⁷Бердников И. М. Сетчатая керамика аплинского типа / И. М. Бердников, Д. Н. Лохов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 72–83.

Как уже отмечалось, Л. П. Хлобыстиным керамика усть-бельского типа была выделена в отдельную культурную общность в работе 1996 г. «Восточная Сибирь и Дальний Восток». Свое решение ученый объясняет тем, что усть-бельская керамика достаточно распространена как в Приангарье, так и в Красноярской лесостепи. На определенной территории начинают складываться свои особенности, которые проявляются в морфологическом плане. Так им был выделен вариант, который характерен именно для Приангарья – «западно-ангарской»⁵⁸. Он дает следующее описание керамики: «орнаментировалась горизонтальными линиями отступающей палочки либо гребенчатым или гладким штампом»⁵⁹. Главным отличием является отсутствие пояса ямок, которые обычно наносились поверх основного орнамента. Свои предположения ученый строит, опираясь на материалы памятников Казачка и Горелый лес.

И. М. Бердников в совместной работе с Н. Е. Бердниковой «Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология»⁶⁰ продолжает развивать идею Н. А. Савельева и относит усть-бельскую керамику в отдельный «усть-бельский керамический пласт»⁶¹. Свою точку зрения ученые объясняют тем, что усть-бельская керамика не имеет культурно-хронологической структуры, однако она залегает в пределах определенного ареала. Между сосудами на территории ее распространения имеется сходство как в технологии, так и в морфологии, а именно пропорциональность и орнаментация. Также учеными дано морфологическое описание: «сосуды, которые относят к усть-бельскому керамическому пласту, как правило, простой овалоидной или параболоидной формы»⁶². Для них характерен орнамент горизонтальный и зигзагообразный пояс, отступающей лопаточки. Что касается венчика, то чаще всего встречается орнамент зубчатого штампа по верхнему срезу и пояс ямок.

⁵⁸Хлобыстин Л. П. Восточная Сибирь и Дальний Восток// Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 290.

⁵⁹Там же. С. 290.

⁶⁰Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: Оттиск, 2007. С. 51-58.

⁶¹Там же. С. 53.

⁶²Там же. С. 55.

И. М. Бердников в исследовании «Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов)»⁶³ говорит об усть-бельской керамики, как об особом и отдельном типе, приводя новый аргумент – наличие разновидности рассматриваемой керамики, который получил название аплинский тип. Особенностью этих сосудов является наличие сетки плетенки под основным орнаментом. Также привенчиковая зона украшалась горизонтальной прочерченной линией, поверх которой наносился пояс отверстий, что является также отличительной особенностью рассматриваемого типа. Ученый опирается на материалы Аплинского порога, Пашино, могильник и стоянку Отико.

И. М. Бердников в совместной работе с Д. Н. Лоховым «Сетчатая керамика аплинского типа»⁶⁴ продолжает изучать керамику аплинского типа, а также говорить о ней как разновидности усть-бельских сосудов. Учеными дополняется аргументация их позиции. В этот раз в научной работе наблюдается схожесть керамики на стадии формовки сосуда. Археологами выделено несколько пунктов, которые говорят об аналогичных техниках: использование формы основы для выбивки, цельной плетеной сетки в качестве прокладки при выбивке. И. М. Бердников и Д. Н. Лохов опираются на материалы раскопок им. Генералова (р. Чуна) и Отико I (р. Ангара).

Противоположную позицию И. М. Бердникову и Д. Н. Лохову занимают ученые С. Н. Леонтьев и П. В. Герман. В статье за 2016 г. «Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье)»⁶⁵ археологами было выделено две отдельные керамические традиции: аплинская и усть-бельская. Сравнив керамику, ученые утверждают,

⁶³Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) / И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 203–229.

⁶⁴Бердников И. М. Сетчатая керамика аплинского типа / И. М. Бердников, Д. Н. Лохов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 72–83.

⁶⁵Леонтьев С. Н. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) / С. Н. Леонтьев, П. В. Герман // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 66–73.

что какая-либо связь между сосудами отсутствует. Не исключается контакт между представителями типов. Подтверждением этому служит «появление своеобразных сосудов с отпечатками сетки-плетенки, но с усть-бельской орнаментацией, либо горшков усть-бельского типа, в декоре которых присутствуют характерные аплинские элементы»⁶⁶. На внешней стороне сосуда в области венчика имеется горизонтальная прочерченная линия, поверх которой располагается пояс глубоких ямочных вдавлений. Как было отмечено учеными «незначительных черт сходства больше, чем значительных»⁶⁷.

Проблемой технологии изготовления усть-бельской керамики занимались: Г. В. Синицына⁶⁸, И. М. Бердников, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова⁶⁹, С. А. Когай⁷⁰, Е. О. Роговский⁷¹.

Необходимо отметить то, что изучение технологии изготовления усть-бельской керамики будет рассматриваться по стадиям. Под функционированием гончарных производств всегда подразумевается технологическая система, которая позволяет получить из исходного сырья готовый продукт. Так А. А. Бобринским в научной работе «Актуальные проблемы гончарства»⁷² выделено три стадии, на основе которых действует гончарство: подготовительная, созидательная и закрепительная. Непосредственно стадии включают в себя ступени. Подготовительная стадия включает в себя: отбор, добычу, обработку исходного сырья и составление формовочной массы.

⁶⁶Леонтьев С. Н. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) / С. Н. Леонтьев, П. В. Герман // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 71.

⁶⁷Там же. С. 70.

⁶⁸Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына // КСИА. М.: Наука, 1979. № 157. С. 88–93 с.

⁶⁹Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов и Н. Б. Соколова // Stratumplus. 2017. № 2. С. 275–300.

⁷⁰Когай С. А. Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова / С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 124–137.

⁷¹Бердников И. М. Некоторые аспекты технологических традиций в гончарстве западной части Байкальской Сибири / И. М. Бердников, И. В. Уланов и Н. Б. Соколова, Е. О. Роговский // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. № 5. С. 172–179.

⁷²Бобринский А. А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильев, Н. П. Салугина. Самара: Сам ГПУ, 1999. 233 с.

Созидательная имеет четыре обязательные ступени: «конструирование начина и полого тела сосуда, приданье ему формы и механическая обработка поверхности»⁷³; и одну необязательную: конструирование дополнительных частей сосуда. Закрепительная состоит из двух обязательных – приданье прочности и устранение влагонепроницаемости сосуда; и одной необязательной: орнаментация поверхности.

Одной из первых работ, посвященных изучению стадий изготовления усть-бельской керамики, является исследование 1979 г. Г. В. Синицыной «Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной)»⁷⁴. Н. Н. Гурина в 1957 г. заложила три раскопа против широкой поймы Белой, а четвертый на берегу Ангары. Керамика, которая встретилась во время раскопок, была не одинакова и залегала на различной глубине. Г. В. Синицыной в ходе морфологического анализа было выделено четыре группы сосудов, которые различались по форме и орнаменту. Также был проведен петрографический анализ, в результате которого стал известен состав примесей в глине, процент глинистого материала и отощителя, виды обломков горных пород.

Первая группа. «Сосуд имел выпуклые стенки, суженную шейку и отогнутый наружу венчик»⁷⁵. Он был орнаментирован отисками крупноячеистой сетки-плетенки. Поверх основного орнамента в области венчика располагался горизонтальный пояс округлых вдавлений. Петрографический анализ показал, что основу керамики составляет глина с мелкими зернами. В качестве отощителей используется кварц, кварцит, полевой шпат и шамот. Первая группа сосудов была древнее чем остальные, так как орнамент сетки-плетенки в Прибайкалье считается самым древним.

Вторая группа. «Орнаментация сосудов выполнена различными фигурными штампами в отступающе-накольчатой технике и штампом

⁷³Бобринский А. А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильев, Н. П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. С. 9.

⁷⁴Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына // КСИА. М.: Наука, 1979. № 157. С. 88–93 с.

⁷⁵Там же. С. 88.

мелкозубчатой гребенки.»⁷⁶. Кроме пояса округлых вдавлений на венчике располагается орнамент зубчатого штампа. По петрографическому анализу стало ясно, что глина также составляет основу керамики, но уже в меньшем количестве. Отощителями являются кварц, кварцит, полевой шпат.

Третья группа. «Края венчиков утолщены, по форме они круглые, приостренные, прямые. Орнамент выполнен гладкой овальной и четырехугольной лопаточкой в накольчато-отступающей технике, штампом зубчатой гребенки и штампом овально-миндалевидной формы»⁷⁷. Петрографический анализ показал, что основу керамики составляет глина, отощители представлены в наименьшем объеме.

Четвертая группа. «Венчик отогнут, шейкаужена, стенки выпуклые. Сосуды орнаментированы по венчику и шейке прочерченными узкими полосками⁷⁸. Область венчика орнаментировалась вертикальными косыми прочерченными линиями, а шейка и туло – горизонтальными. Петрографический анализ показал, что основу керамики составляет глина, остальное приходится на грубозернистый отощитель: кварц и полевой шпат.

Г. В. Синицыной удалось определить хронологические рамки каждой группы. Вторая и четвертая группы характерны для развитого неолита Прибайкалья. Третья группа датируется также развитым неолитом, однако она моложе второй. К более позднему периоду относится первая группа – поздний неолит, ранняя бронза. Можно сделать вывод о том, что территория непрерывно заселялась с периода раннего неолита до эпохи бронзы.

В основу научной работы С. А. Когай «Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова» было положено изучение созидательной стадии изготовления сосудов. Первое то, что ученый выделяет это венчик. Он прикреплялся к сосудам в устьевой части «изнутри, после чего накладывался

⁷⁶Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына // КСИА. М.: Наука, 1979. № 157. С. 90.

⁷⁷Там же. С. 90.

⁷⁸Там же. С. 91.

жгут»⁷⁹. В ходе гончарного производства использовалась сетка-плетенка, а также «внутренняя поверхность керамики обрабатывалась гладким или зубчатым инструментом»⁸⁰. На территории памятника была встречена керамика, которая орнаментировалась зубчатыми инструментами: лиичночной, подпрямоугольной и вытянутой формы. Ученым подчеркивается тот факт, что сосуды усть-бельского типа со следами плетеной сетки встречаются очень редко. На территории Приангарья известно всего два случая: Деревня Мартынова, могильник Шумилиха (устье р. Белой, Усольский район). Исходя из выше сказанного, для носителей усть-бельской керамической традиции было характерно использование нескольких технических приемов механической обработки сосудов, однако чаще всего использовалась выбивка гладкой колотушкой.

В 2016 г. в коллективной работе иркутских археологов «Некоторые аспекты технологической традиции в гончарстве западной части Байкальской Сибири» продолжилось изучение археологического памятника Деревня Мартынова. В этот раз учеными была выделена такая особенность как использование формы основы для изготовления дна сосудов. Об этом говорит наличие негативов на внутренних стенках сосудов.

В 2017 году была издана работа И. М. Бердникова, И. В. Уланова и Н. Б. Соколова, в которой ученые изучили первую и вторую стадии гончарной технологии. Они опирались на материалы стоянки Генералова (Северное Приангарье). Керамика усть-бельского типа сравнивалась с ранненеолитической. Основные отличия заключались в том, что «отсутствовали органические остатки в формовочной массе, наряду со средней степенью запесоченности исходного сырья, в качестве которого использовались ожелезненные глины и суглинки... изредка фиксируются фрагменты дробленой,

⁷⁹Когай С. А. Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова / С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2 (3). С. 133.

⁸⁰Там же. С. 133.

преимущественно кварцевой, породы и черный блестящий налет, возможно, органического происхождения»⁸¹.

Анализ первой стадии позволил выделить хронологические особенности. Так для раннего неолита было характерно применение илистого материала.Петрографический анализ показал, что основой формовочной массы сосудов позднего неолита были ожелезненные глины.

Из особенностей второй стадии изготовления сосудов необходимо выделить использование гладкой колотушки при выбивке. Следы тонких наплывов и узких желобков на керамике говорят о том, что после формовки внутренняя сторона сосудов затиралась при помощи гладких и зубчатых инструментов.

Таким образом, с 1969 г. усть-бельская керамика начинает исследоваться иркутскими и красноярскими учеными, поднимаются различные проблемы. В науке существует много точек зрения по поводу хронологии этих сосудов. Например, Н. А. Савельев и Г. И. Медведев датируют усть-бельские керамические сосуды ранним неолитом, а также говорят о его связи с мезолитом. А. П. Окладников относит рассматриваемый тип к ранней бронзе. Аналогичную позицию занимают Л. П. Хлобыстин и Р. С. Василевский. На сегодняшний день официально принято считать хронологическими рамками существования керамики усть-бельского типа период неолита и ранней бронзы. Продолжают исследоваться памятники на всей территории Байкальской Сибири, которые подтверждают принятые хронологические рамки. Нет точности в вопросе о путях происхождения сосудов рассматриваемого типа. Можно говорить лишь о наличии культурного влияния в морфологическом плане одной территории на другую.

⁸¹Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов и Н. Б. Соколова // Stratumplus. 2017. № 2. С. 275–300. С. 283.

1.2. История изучения памятников с усть-бельской керамикой Красноярской лесостепи

В данной работе рассматриваются сосуды усть-бельского типа, которые были обнаружены в Красноярской лесостепи. Эта территория включает в себя окрестности города Красноярска. «Лесостепь простирается с юга на север на 110–150 км, протяженность с запада на восток составляет не более 80 км. Основная территория расположена по левобережью р. Енисея к северу от г. Красноярска»⁸². Лесостепь является составной частью Байкальской Сибири и относится к ее «юго-западному крылу»⁸³.

Изучением усть-бельской керамики на рассматриваемой территории занимались: Н. П. Макаров⁸⁴, Ю. А. Титова, Е. В. Титов⁸⁵, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка⁸⁶, В. В. Бобров, Н. А. Савельев, А. А. Тимошенко⁸⁷. Ученые исследовали проблемы хронологии, морфологии, технологий изготовления сосудов.

Н. П. Макаровым в исследовании за 2005 г. говорит о значимости таких объектов как «пещера Еленева, стоянка Казачка, Няша Бобровка, Язаевка, Красноярская-1, Усть-Собакино и других опорных памятников бассейна Среднего Енисея»⁸⁸. Все вместе они показывают процесс развития носителей керамических традиций неолита и бронзы Красноярской лесостепи.

⁸²Антипова Е. М. Флора внутриконтинентальных островных лесостепей Средней Сибири: монография / Е. М. Антипова. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2012. С. 53.

⁸³Тимошенко А. А. О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи / А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев, В. В. Бобров // ESSE QUAM VIDERI: К 80-летию Германа Ивановича Медведева. Иркутск: ИГУ, 2016. С. 329.

⁸⁴Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149-171.

⁸⁵Титова Ю. А. К методике изучения технологии орнаментации керамики усть-бельского типа / Ю. А. Титова, Е. В. Титов // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеография, культуры. Иркутск: ИГУ, 2016. Вып. 5 С. 188-194.

⁸⁶Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске/ Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11–20.

⁸⁷Тимошенко А. А. О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи / А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев, В. В. Бобров // ESSE QUAM VIDERI: К 80-летию Германа Ивановича Медведева. Иркутск: ИГУ, 2016. С. 329-338.

⁸⁸Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149.

На рассматриваемой территории известно много разных типов керамики периода неолита и бронзового века. Для раннего неолита Красноярской лесостепи были характерны шнуровой (хайтинский) и гусенично-гребенчатый. В период развитого неолита встречались «фрагменты с оттисками овального, зубчатого и овально-зубчатых штампов, а также керамика с орнаментацией различных вариантов вдавлений отступающей лопаточкой»⁸⁹. Указанные типы керамики обнаружены на территории памятника Казачка. На стоянке Зимовейная в позднем неолите была выделена сетчатая керамика. Доказательством бытования на Енисее представленного типа также служит стоянка Островки. Для сетчатой керамики было характерно наличие пояса ямочных вдавлений в области венчика. «Тулово декорировалось желобками вдавлений отступающей прямоугольной лопаточки в сочетании с косыми оттисками зубчатого либо овального штампов у края верхней плоскости венчика»⁹⁰. Аналогичная сетчатая керамика была обнаружена на стоянки Усть-Карабула на Нижней Ангаре. Также ученым исследуется созидательная стадия технологии изготовления поздненеолитических сосудов. Для них характерна формовка ленточным способом, а также техника выбивки гладкой колотушкой. Характерные сосуды встречались на стоянке Мана, Усть-Мана, Базаиха, Няша. Опираясь на памятники Красноярской лесостепи, ученый делает вывод о том, что «этап позднего неолита датируется рубежом IV-III первой половиной III тыс. до н. э»⁹¹.

Эпоха ранней бронзы на территории Красноярской лесостепи характеризуется такой особенностью как смешение культурных традиций. «На восточные аналоги указывают близкие к глазковским погребения Афонтовой горы»⁹². Также было отмечено сильное культурное влияние Западных и Южно-Сибирских традиций в переходный период от неолита к бронзе. Например,

⁸⁹Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 154.

⁹⁰Там же. С. 157.

⁹¹Там же.

⁹²Там же. С. 159.

керамика, которая орнаментировалась шагающей гребенкой (байрыкский тип), встречалась в Западной Сибири как в период неолита, так и в эпоху бронзы. Однако на территории Красноярской лесостепи представленная керамика была характерна только для глазковского времени.

На стоянке Боровое-2 была обнаружена керамика аналогичная Окуневской культуре Минусинской котловины. Сосуды открытой баночной формы, декор присутствует во всех орнаментальных зонах. «Он состоял из одинарных или параллельных, сгруппированных по две или три линии оттисков пунктирной гребенки, в ряде случаев, пересекающихся друг с другом»⁹³. Лишь в смешанных культурных горизонтах встречается разнотипная керамика. Доказательством этому служат материалы со стоянок Усть-Мана, Монастырская, Бирюса, Няша, Дрокино. Следовательно, «западно-сибирские племена осваивали первоначально незанятые коренным населением экологические ниши Красноярской лесостепи и сопредельных территорий. Контакты были редкими»⁹⁴. В начале – середине II тыс. до н. э. контакты разных групп начинают усиливаться. Так на стоянке Боровое-2, найдены как круглодонные, так и плоскодонные сосуды.

Таким образом, культурные традиции периода бронзы рассматриваемой территории претерпевают изменения. Проявляется это в том, что начинается процесс взаимодействия с элементами культуры соседних регионов – керамика глазковского и окуневского типов.

Н. П. Макаровым керамика усть-бельского типа была отнесена к ранней бронзе. Свое предположение ученый строил, опираясь на стоянки Няша, Усть-Мана, Монастырская, Пещера Еленева. На территории памятника Монастырская была встречена керамика, орнамент которой состоял из разнонаклонных рядов гладкого и зубчатого штампов. Он покрывал сосуд полностью. Также

⁹³Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 162.

⁹⁴Там же. С. 163.

необходимо отметить то, что по краю венчика были нанесены насечки, украшался поясом ямочных вдавлений.

В 2016 г. была написана коллективная работа «О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи»⁹⁵, авторами которой являются В. В. Бобров, Н. А. Савельев и А. А. Тимошенко. Ученые дают морфологическое описание усть-бельской керамике: «сосуды, как правило, тонкостенные с орнаментом на всей внешней поверхности. Общая традиция прослеживается в технике нанесения декора: отступающее-накольчатая с использованием орнаментира в виде палочки и лопаточки, имеющей разную форму, зубчатого ("личиночного") и гребенчатого штампов»⁹⁶.

В работе Ю. А. Титовой и Е. В. Титова⁹⁷ исследуется методика древних орнаментиров, а также способ работы с ними. Используя керамику, найденную на территории стоянки Удачный- 14, они с помощью снятия слепков с керамики пытались определить, какими именно инструментами был сделан орнамент. В результате проделанной работы стала известна форма и размер рабочего края орудия-орнаментира.

В научной работе Ю. А. Титовой, К. В. Бирюлёвой, П. В. Мандрыки, Е. В. Титова⁹⁸ рассматриваются все ступени подготовительной стадии усть-бельской керамики со стоянки Удачный-14. Также учеными изучаются созидательная и закрепительная стадии. С помощью бинокулярного и петрографического анализов были определены четыре вида исходного сырья⁹⁹: глина с минеральной составляющей, ожелезненная глина, слабоожелезненная глина и сильно ожелезненная глина.

⁹⁵Тимошенко А. А. О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи / А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев, В. В. Бобров // ESSE QUAM VIDERI: К 80-летию Германа Ивановича Медведева. Иркутск: ИГУ, 2016. С. 329.

⁹⁶Там же. С. 333.

⁹⁷Титова Ю. А. К методике изучения технологии орнаментации керамики усть-бельского типа / Ю. А. Титова, Е. В. Титов // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеография, культуры. Иркутск: ИГУ, 2016. Вып. 5 С. 188-194.

⁹⁸Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске/ Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11–20.

⁹⁹Там же. С. 11.

Во второй стадии рассказывается конструирование и формообразование усть-бельской керамики.

Закрепительная стадия включает в себя «заглаживание мягким предметом и пальцами, а также щепой или пучком травы, что фиксируется в виде субпараллельных тонких линий»¹⁰⁰. Проделанное исследование помогло выделить особенности усть-бельской керамики на всех стадиях технологии гончарного изготовления.

Таким образом, учеными поднимаются проблемы хронологии, изучаются морфологические и технологические аспекты керамики усть-бельского типа Красноярской лесостепи. Были сделаны большие шаги в изучении стадий изготовления керамики. Впервые учеными рассматривались такие ступени подготовительной стадии, как отбор и добыча исходного сырья в коллективной работе Ю. А. Титовой, К. В. Бирюлёвой, П. В. Мандрыки, Е. В. Титова. Также одним из актуальных исследований является «К методике изучения технологий орнаментации керамики усть-бельского типа»¹⁰¹, которое принадлежит Ю. А. Титовой и Е. В. Титову. Впервые изучаются вопросы, связанные с методикой древних орнаментиров.

¹⁰⁰Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске/ Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 17.

¹⁰¹Титова Ю. А. К методике изучения технологии орнаментации керамики усть-бельского типа / Ю. А. Титова, Е. В. Титов //Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеография, культуры. Иркутск: ИГУ, 2016. Вып. 5 С. 188-194.

2. Источники

Характеристика археологических объектов с усть-бельской керамикой Красноярской лесостепи

Усть-бельская керамика известна по многим памятникам Красноярской лесостепи: стоянки Няша, Мостовое, Дрокино-2, памятник Афонтова гора, стоянка Удачный-14, поселения Полюс 3 и 5, стоянки Красноярская-1, Усть-Собакино, Усть-Караульная, Пещера Еленева.

Стоянка Няша исследовалась И. Т. Савенковым, В. Г. Карцовым, В. А. Погудиным, О.Г. Дорониной.

Памятник расположен «на грядах высоких песчаных дюнных холмов, носящих то же название, тянущихся по правому берегу р. Енисея между с. Березовским и д. Ермолаевой на протяжении около 3 км»¹⁰². В. Г. Карцов в своей работе «Материалы к археологии Красноярского района» отмечает то, что культурный слой часто перемешан и перемещен. Его мощность различна. Она составляет от 0,2 до 0,5 м. Также слабо выражены наслоения, которые разделены песчаными прослойками. В результате этого автор приходит к тому, что стоянка разрушена. Данные работы были проведены в 1928 г. Затем стоянку исследовал В. А. Погудин¹⁰³.

Летом в 1978 г. были проведены первые раскопки на территории стоянки под руководством Н. И. Дроздова. В результате этих раскопок была подробно изучена стратиграфия памятника. Также, опираясь на найденный материал, ученый смог утверждать о том, что «многослойная стоянка Няша для неолита бассейна всего Енисея является опорным памятником»¹⁰⁴. В ходе работ на стоянке было зафиксировано пять неолитических горизонтов. Они представляют

¹⁰²Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского края / В. Г. Карцов // Описание коллекций и материалов музея. 1929. № 571 (572). С. 7.

¹⁰³Погудин В. А. Многослойная стоянка Няша – опорный памятник эпохи неолита на Среднем Енисее / В. А. Погудин // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. 1989. С. 90-92.

¹⁰⁴Дроздов Н. И. Хронология керамических комплексов Красноярского края эпохи неолита и бронзы / Н. И. Дроздов, Л. В. Новых // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. 1991. С. 48.

разные периоды неолита. Горизонты IV и III-Б датируются концом раннего – началом развитого неолита. Для керамики, найденной в этих горизонтах, характерны следы витого шнура, а также гладкие стенки. Также в этот период выделяется керамика посольского типа. Слой III-А датируется развитым неолитом и представлен гладкостенной керамикой с круглыми ямками или сквозными отверстиями, оттисками длинного гребенчатого штампа. Горизонты III-средний и III-верхний датируются поздним неолитом. Для керамики этого периода характерны пунктирная гребенка, крупный зубчатый и прямоугольный гребенчатый штампы, ямки ниже края венчика.

В одном километре от стоянки Няша вдоль берега р. Енисей был обнаружен другой многослойный памятник – Мостовое. Его изучением занимался Н. П. Макаров. Результаты своего исследования ученый представил в статье «Многослойные стоянки Енисея и вопросы неолитоведения Средней Сибири»¹⁰⁵. Раскоп был заложен в глубине террасы. Именно это и позволило отделить неолитический культурный слой от мезолита и бронзового века.

Изучением стоянки Дрокино-2 занималась Л. В. Новых. Памятник был обнаружен в 1987 г. «в 2 км южнее с. Дрокино, на мысу 11-14-метровой террасы р. Качи»¹⁰⁶. Стоянка датировалась эпохой позднего неолита. На территории памятника встречаются ножевидные пластины, нуклеусы клиновидных форм, наконечники стрел, дротиков и копий треугольной формы. Также в каменный инвентарь стоянки Докино-2 входили шлифованные крупные и мелкие тесла, которые имели трапециевидную форму и многочисленные заготовки оружий. Керамическая коллекция была представлена фрагментами от десяти сосудов.

Стоянка Афонтова гора расположена на возвышенности надпойменной террасы рядом с железнодорожным мостом у г. Красноярска, «является отрогом Гремячей сопки. Своими склонами она обращена к р. Енисей и руслу древней

¹⁰⁵Макаров Н. П. Многослойные стоянки Енисея и вопросы неолитоведения Средней Сибири / Н. П. Макаров // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. 2013. Ч. 1. С. 119-122.

¹⁰⁶Новых Л. В. Раскопки стоянки Дрокино-2 / Л. В. Новых // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. 1989. С. 93.

высохшей его протоки»¹⁰⁷. Стоянка открыта И. Т. Савенковым в 1884 г. В 1914 г. проведены раскопки. В 1937 г. А. П. Окладников¹⁰⁸ занялся изучением погребением на Афонтовой горе. Памятник известен больше как местонахождение палеолитических материалов. А. П. Окладниковым было доказано, что имеются материалы неолитического периода. Так в ходе раскопок второго погребения на Афонтовой горе были обнаружены предметы неолитического времени: скульптурные изображения человека, сосуд, костяное острье, бусины из перламутра.

Изучением стоянки Удачный-14 занимались П. В. Мандрыка, К. В. Бирюлева, Ю. А. и Е. В. Титовы. Памятник находится на II надпойменной 8-10 метровой террасе левого берега р. Енисей. Также он располагается на территории Свято-Успенского мужского монастыря. Исходя из обнаруженного материала, можно сказать, что на территории Удачного-14 (Западной-5) располагались поседения в разное время.

Впервые археологические материалы обнаружены в 1912 г. В начале 2000-х гг. на территории памятника проходили шурфовочные работы. В 2014-2015 гг. раскопки проводились под руководством Ю. А. Титовой. Было вскрыто более 2000 кв. м., тогда были изучены два культурных слоя. Первый содержал материалы, датированные развитым Средневековьем – концом XIX–XX вв. Второй слой включал артефакты эпохи неолита и бронзового века. Материалы неолита залегают на глубине 20-40 см. Всего обнаружено 1282 фрагмента керамики. Из них выделено 28 сосудов по венчикам и частично восстановленным формам.

Изучением поселения Полюс 3 занимался П. В. Мандрыка. Памятник расположен в небольшой ложбине 16-метровой террасы в 100-120 м от ее края в центре территории базы отдыха «Полюс». В ходе полевых работ в 2001 г. первым раскопом был охвачен северный сектор поселения. Керамическая коллекция

¹⁰⁷Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского края / В. Г. Карцов // Описание коллекций и материалов музея. 1929. № 571 (572). С. 8.

¹⁰⁸Окладников А. П. Неолитические погребения на Афонтовой горе / А. П. Окладников // КСИИМК. 1949. XXV. С. 7-13.

была обнаружена на первом культурном слое. Он приурочен к кровле бурого мелкопесчаного горизонта. Местами слой нарушен современными ямами-перекопами. Керамическая коллекция состоит из 216 фрагментов от пяти усть-бельских сосудов.

Недалеко от поселения Полюс 3 обнаружен еще один памятник, который получил название Полюс 5. Его изучением также занимался П. В. Мандрыка. Поселение расположено на поверхности 17-метровой гравии в 15-50 м от края террасы в юго-западной части базы отдыха в его парковой зоне. Усть-бельская керамика обнаружена в слое бурого песка, который был обозначен как первый культурный слой.

От стоянки Удачный-14 (Западная-5) вверх по течению р. Енисей находится памятник Красноярская-1, он расположен в 8 км выше г. Красноярска, на левобережной семиметровой террасе между детским санаторием «Красноярский» и Лесостроительным участком. В 1912 и 1920 гг. в фонды Красноярского краевого музея были переданы археологические материалы с района монастыря. В 1980 году их сбором занимался Н. П. Макаровым. В 1988 г. в ходе раскопок под руководством П. В. Мандрыки получены многочисленные материалы. Было вскрыто 148 кв. м. и изучено три культурных слоя. Второй культурный слой включал артефакты эпохи неолита и представлял собой черную супесь мощностью до 40 см. Местами он прерывается прослойками коричневой супеси. В результате этого слой был разделен на уровни А и Б. Материал концентрируется небольшими скоплениями диаметром до 2-3 м. Фрагменты сосудов керамики усть-бельского типа обнаружены на уровне А.

Стоянка Усть-Собакино исследовалась И. Т Савенковым, Г. Мергартом, Г. П. Сосновским, В. Г. Карзовым¹⁰⁹, Г. А. Максименковым¹¹⁰.

¹⁰⁹Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского края / В. Г. Карцов // Описание коллекций и материалов музея. 1929. № 571 (572). С. 8.

¹¹⁰Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска / Г. А. Максименков // Древняя Сибирь. 1966. Вып. 2. С. 77-83.

Этот памятник располагается «на нижней террасе левого берега р. Енисея, имея своим центром устье р. Собакиной»¹¹¹. В плотную к изучению памятника подошёл В. Г Карцов. Им в 1929 г. были проведены раскопки, в результате которых стало известно, что нижний культурный слой содержит только кости животных и осколки кремня. Также в результате раскопок была подробно изучена стратиграфия памятника: «...под растительным слоем залегает на 0,1 м чистый песок, далее на 0,7-0,8 м идет темный культурный слой, затем песчано-глинистая прослойка в 0,22-0,25 м. и второй пепельного цвета культурный слой в 0,18-0,20 м., подстилаемый теми же грунтовыми песчано-глинистыми слоями»¹¹².

Изучением стоянки Усть-Караульная занимался Н. П. Макаров в 1989 г. Памятник расположен на 9-10 метровой левобережной террасе р. Енисей, в 20 км от Красноярска. «Здесь культурный слой залегает в песчаных и глинисто-песчаных отложениях, прослеживаясь довольно слабо»¹¹³.

В 1984-1999 гг. Н П. Макаровым проводились археологические работы на территории Пещеры Еленева. Необходимо отметить то, что памятник является опорным для хронологии и периодизации Красноярской лесостепи. «Пещера Еленева имеет до 30 культурных горизонтов всех эпох от палеолита до средневековья»¹¹⁴. Кроме того, на территории памятника было выделено до 10 мезолитических культурных слоев, которые перекрывались неолитическими комплексами.

Таким образом, была изучена информация о памятниках Красноярской лесостепи, которая касалась их территориального расположения и стратиграфии.

¹¹¹Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского края / В. Г. Карцов // Описание коллекций и материалов музея. 1929. № 571 (572). С. 8.

¹¹²Там же. С. 8.

¹¹³Там же.

¹¹⁴Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149.

Описание усть-бельской керамики

Анализ морфологического облика и особенностей орнаментации керамики усть-бельского типа

Изучение морфологического облика сосуда с помощью историко-культурного подхода «направлено на реконструкцию культурных традиций древнего населения и выявления закономерностей поведения этих традиций»¹¹⁵.

Для керамики усть-бельского типа со стоянки Няша характерна пунктирная гребенка, крупный зубчатый и прямоугольный гребенчатый штамп, а также пояс округлых вдавлений в области венчика. Сосуды рассматриваемого типа были обнаружены в III-среднем и III-верхнем горизонтах позднего неолита. Раскопки проводились под руководством Н. И. Дроздова в 1978 г.

На территории археологического памятника Мостовое в результате раскопок было найдено четыре неолитических сосуда. Два из них удалось восстановить полностью, а другие фрагментарно. Первый сосуд имеет круглодонную с заостренным дном форму. Керамика декорировалась зигзагообразным узором. Тулово сосуда полностью покрыто орнаментом.

Второй сосуд морфологически схож с керамикой усть-бельского типа. Он имеет параболоидную с заостренным дном форму. По обнаруженным фрагментам и реконструированным частям можно говорить о том, что орнамент покрывает все части сосуда. Следуя из этого, можно выделить три зоны. К первой относится венчик, а также его внешняя и внутренняя стороны. Орнамент этой части представлен оттисками гладких вытянутых наколов, поверх которых располагается пояс округлых вдавлений. Декор представлен сплошными горизонтальными рядами близко расположенных элементов.

Вторая зона орнаментации – тулово сосуда. Он украшен наклонными рядами оттисков зубчатого штампа. Оттиски орнаментира на корпусе

¹¹⁵Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2012. С. 170.

размещены с небольшим отступом друг от друга. Декор сосудов располагался от приустьевой зоны и по горизонтальному кольцевому принципу.

Третья зона – днище сосуда. Оно украшено оттисками зубчатого штампа. Мотив данной зоны представлен сгруппированными в «концентрические круги элементами»¹¹⁶. В работе Н. П. Макарова¹¹⁷ сосуды датируются ранним неолитом в связи с тем, что похожие были обнаружены на стоянке Казачка. Третий сосуд имеет скошенный внутрь край венчика. Орнамент этого сосуда представлен оттисками пунктирной гребенки. На сосуде также имеются небольшие ямочные вдавливания. Четвертый сосуд увенчен поясом крупных ямок. По внешнему борту проходят наклонные прочерченные ряды коротких и длинных полос. Датировать находки удалось не только благодаря аналогам из памятника Казачка, но и стратиграфии, а также радиоуглеродному анализу, который показал возраст горизонта III стоянки Мостовое: «6620±120 лет (по кости) и 6010±145 лет (по углю)».

Большой интерес представляли фрагменты керамики, обнаруженные на стоянки Дрокино-2, которые принадлежали десяти сосудам. Все сосуды закрытой формы с отогнутым венчиком. Первая орнаментальная зона украшалась с обоих бортов наколами палочкой, а также поясом округлых вдавлений. Для второй зоны было характерно наличие гладкого и гребенчатого штампа. Мотив в основном представлен горизонтальным поясом и зигзагом. Л. В. Новых¹¹⁸ считает, что похожие материалы были встречены на территории стоянки Казачка, а также на поздненеолитических памятниках Приангарья и Приобья. На основании морфологического описания, можно предположить, что данные сосуды относятся к усть-бельской керамике.

¹¹⁶Герман П.В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1. С. 139.

¹¹⁷Макаров Н. П. Многослойные стоянки Енисея и вопросы неолитоведения Средней Сибири / Н. П. Макаров // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. 2013. Ч. 1. С. 119-122.

¹¹⁸Новых Л. В. Раскопки стоянки Дрокино-2 / Л. В. Новых // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. 1989. С. 93-95.

Сосуд, найденный А. П. Окладниковым на территории памятника Афонтова, гора, имеет круглое дно. Венчик округлен и отогнут наружу. Первая орнаментальная зона декорировалась оттисками штампа с помощью лопаточки с овальным концом. Поверх располагался пояс округлых вдавлений. Если говорить о мотиве, то сосуд орнаментируется сплошным горизонтальным рядом близко расположенных элементов. Ямки объединены в разрозненные группы по одной и две штуке. Вторая орнаментальная зона, а именно корпус сосуда включает в себя оттиски штампа. Мотив – горизонтальный, ведется по кольцевому принципу. На третьей зоне располагаются оттиски штампа. Мотив представлен сгруппированными в концентрические круги элементами. По морфологическому описанию керамика схожа с усть-бельским типом. А. П. Окладников в своей статье¹¹⁹ отмечает то, что найденный сосуд преимущественно встречается в погребениях и поселениях Прибайкалья глазковского времени.

Сосуды со стоянок Полюс 3 и Полюс 5 имеют закрытую параболоидную форму с заостренным дном. Орнамент охватывает корпус сосуда целиком. Первая зона включает в себя в основном оттиски коротких мелкозубчатых штампов разной формы. Венчик орнаментирован рядом ямок. Они выполнены круглой в сечении палочкой со скругленным концом. Мотив характеризуется сплошными горизонтальными рядами близко расположенных элементов. Один сосуд со стоянки Полюс 5 имеет два ряда округлых вдавлений. Ямки объединены в разрозненные группы по две штуке. Вторая орнаментальная зона включает в себя элементы мелкозубчатого штампа. Преобладает наклонный, горизонтальный мотив. Оттиски орнамента на корпусе размещены с небольшим отступом друг от друга. Третья зона также украшена мелкозубчатым штампом. Мотив представлен наклонно поставленными горизонтальными рядами элементов.

¹¹⁹Окладников А. П. Неолитические погребения на Афонтовой горе / А. П. Окладников // КСИИМК. 1949. XXV. С. 7-13.

В 1960 г. Г. А. Максименковым были проведены раскопки на территории стоянки Усть-Собакино. Ученым верхний культурный слой был разбит «на четыре горизонта по 15 см. каждый»¹²⁰. В результате стало известно то, что материал в слое был расположен неравномерно. Большая концентрация содержалась в нижней части культурного слоя. Также Г. А. Максименковым обнаружены части сосудов, которые схожи с находками В. Г. Карцова. «Форма сосудов яйцевидная. Дно острое или закругленное. С наружной поверхности стенки сосудов покрыты оттисками штампов и оттисками отступающей лопаточки»¹²¹. Венчики сосудов орнаментированы горизонтальным поясом округлых вдавлений. Как было отмечено Г. А. Максименковым, данные особенности были характерны для сосудов глазковского типа Прибайкалья. Керамика со стоянки Усть-Собакино морфологически схожа с сосудами усть-бельского типа.

Керамика со стоянки Усть-Караульня восстановлена частично. Исходя из обнаруженного материала, сосуды имеют параболоидную форму и округленное дно. Форма венчика – приостренная. Его область украшается оттисками зубчатого штампа, поверх которых располагается пояс округлых вдавлений. То же можно сказать о тулове и днище сосудов. Исключением является лишь пояс ямок. Редко встречаются оттиски отступающей лопаточки, прямоугольного штампа, зерновидные, ямочные и овально-зубчатые вдавления. Г. А. Демиденко и Н. П. Макаров в работе «Исследования культуромещающих отложений стоянки Усть-Караульная»¹²² датируют керамику усть-бельского типа рубежом IV-III тыс. до н.э., так как в культурном слое были обнаружены обломки бронзовых изделий.

На стоянке Удачный-14 (Западная-5) всего обнаружено «1282 фрагмента керамики. Из них выделено 28 сосудов по венчикам и частично восстановленным

¹²⁰Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска / Г. А. Максименков // Древняя Сибирь. 1966. Вып. 2. С. 78.

¹²¹Там же. С. 79.

¹²²Демиденко Г. А. Исследования культуромещающих отложений стоянки Усть-Караульная / Г. А. Демиденко, Н. П. Макаров // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. 1989. С. 86-89.

формам»¹²³. В процессе работы использовалось восемь сосудов усть-бельского типа. Они открытой в основном параболоидной формы с приостренным дном. «Бортик венчика моделировался подлепом тонкого жгута»¹²⁴. После этого венчику придавался округлый, прямой или приостренный со скосом во внутрь профиль.

По обнаруженным фрагментам и реконструированным частям сосуда можно говорить о том, что орнамент полностью покрывает керамику. Следуя из этого, ее можно разделить на три орнаментальные зоны. К первой зоне относится венчик, его внешняя и внутренняя стороны. Для этой зоны характерны следующие элементы: отиски коротких мелкозубчатых штампов разной формы, гладкие вытянутые наколы, частые вдавливания отступающей лопаточки. Венчик орнаментирован рядом ямок. Они выполнены круглой в сечении палочкой со скругленным концом. Если говорить о мотиве, то сосуды орнаментируются сплошными горизонтальными рядами близко расположенных элементов. Есть случай, когда ямки представлены разреженным рядом.

Ко второй зоне орнаментации можно отнести корпус сосуда. Он украшен элементами: гладких вытянутых наколов, отисков отступающей лопатки, мелкозубчатых штампов, гладких прямоугольных штампов. Преобладает наклонный мотив, в одном случае он расположен горизонтально. Отиски орнаментира на корпусе размещены с небольшим отступом друг от друга. В двух случаях они непрерывны. Орнаментация сосудов располагалась «от приуставной зоны и велась по горизонтальному кольцевому принципу»¹²⁵. Следовательно, композиция сосудов представлена горизонтальными рядами гладких вытянутых наколов, отисками отступающей лопатки, мелкозубчатыми и гладкими прямоугольными штампами. На абсолютном большинстве горшков преобладает

¹²³Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске/ Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11.

¹²⁴Герман П. В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1 пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 136.

¹²⁵Там же. С. 138.

горизонтальный мотив. Имеется орнаментальная схема, которая встречается в единичном случае. Сосуд украшен горизонтальными параллельными наклонными рядами, отступающих наколов прямого орнаментира, образующих мотив «шеврон».

К третьей зоне относится днище сосуда. Имеется один фрагмент донышка сосуда. Оно украшено оттисками отступающего гребенчатого орнаментира. Мотив данной зоны представлен «сгруппированными в концентрические круги элементами»¹²⁶. Рассмотренная керамика со стоянки Удачный-14 (Западная-5) характеризуется однородностью морфологии и орнаментации.

Керамический комплекс стоянки Красноярская-1 представлен фрагментами от 11 сосудов. На основании морфологического анализа фрагментов можно характеризовать внешний вид керамики усть-бельского типа. Сосуды открытой параболоидной формы. Венчику сосудов придавался округлый, прямой или приостренный со скосом во внутрь профиль.

По найденным фрагментам, а также реконструированным частям сосуда можно говорить о том, что орнамент полностью покрывает внешнюю сторону керамики. Следуя из этого ее можно разделить на три зоны. Область венчика украшалась оттисками гребенчато-гусеничных штампов и рядом ямок. Они выполнены круглой в сечении палочкой со скругленным концом. Мотив сосудов со стоянки Красноярская-1 представлен сплошными горизонтальными рядами близко расположенных элементов.

Тулово сосуда украшено оттисками отступающих мелкозубчатых штампов, а также оттисками гребенчато-гусеничных штампов. Орнаментальный мотив – наклонный. Отиски орнаментира на корпусе располагаются с небольшим отступом друг от друга. В трех случаях они непрерывны. Орнамент сосудов размещается от приустьевой зоны и ведется горизонтально, образуя форму кольца. В основу декора поставлен горизонтальный ряд наклонно

¹²⁶Герман П. В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1 пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 139.

поставленных оттисков. Композиция сосудов представлена горизонтальными рядами оттисков отступающих мелкозубчатых и гребенчато-гусеничных штампов. Фрагменты третьей зоны не были обнаружены на стоянке Красноярская-1.

В ходе полевых работ в 1984-1999 гг. на территории пещеры Еленева в 10 культурном слое ученым была обнаружена усть-бельская керамика. Она представлена фрагментами, предположительно, трех сосудов. Область венчика орнаментировалась «вертикальными, горизонтальными или косыми линиями оттисков пунктирной гребенки»¹²⁷. Поверх основного орнамента располагается пояс округлых вдавлений. Вторая орнаментальная зона также включает в себя элементы пунктирной гребенки. Преобладает наклонный и горизонтальный мотивы. Оттиски орнаментира на корпусе размещены с небольшим отступом друг от друга. Фрагменты третьей орнаментальной зоны не обнаружены.

Таким образом, были рассмотрены три орнаментальные зоны сосудов усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи. Для каждой из зон был характерен как свой орнамент, так и мотив.

Анализ технологии изготовления усть-бельских сосудов Красноярской лесостепи

Технология изготовления сосудов играет важную роль в понимании культурных традиций. Гончарная технология подразумевает под собой «знания о приемах и средствах превращение пластичного сырья в готовые изделия»¹²⁸. Изучение ступеней технологии изготовления сосудов на подготовительной, созидательной и закрепительной стадиях позволит выявить не только технические показатели (внешние особенности изучаемого материала), но и навыки труда, с помощью которых делалась керамика. Также необходимо

¹²⁷Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 157.

¹²⁸Бобринский А. А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильев, Н. П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. С. 8.

отметить, что технология изготовления складывается исторически, «вбирая в себя опыт не только прошедших, но и живущих поколений»¹²⁹.

Стадии технологии изготовления усть-бельской керамики с памятников Красноярской лесостепи были изучены только на стоянке Дрокино-2, Удачный-14 (Западная-5) и на Афонтовой горе.

Сосуды со стоянки Дрокино-2 подверглись изучению на подготовительной и созидательной стадиях изготовления керамики. На подготовительной стадии выяснилось, что формовочная масса отощена песком и шамотом. Это делалось для того, чтобы уменьшить пластичность глины. Изучение созидательной стадии показало, что формовка осуществлялась от горла к днищу глиняными лентами с внутренним подлепом, внахлест. Технологические традиции гончарного производства роднят ее с памятниками афанасьевской культуры Минусинской котловины.

О сосуде усть-бельского типа с погребения на территории памятника Афонтова гора дана информация только о подготовительной стадии, а именно о составлении формовочной массы – рыхлая, буровато-желтая, с примесью частиц слюды и кварца.

На сегодняшний день стоянка Удачный-14 (Западная-5) является единственным памятником Красноярской лесостепи, сосуды которого подверглись изучению на всех стадиях изготовления керамики. Теперь непосредственно перейдем к описанию технологии изготовления усть-бельских сосудов со стоянки Удачный-14. А. А. Бобринский в своей монографии¹³⁰ выделяет три стадии гончарного производства: подготовительная, созидательная и закрепительная. Первая стадия состоит из четырех ступеней: 1) отбор исходного сырья; 2) добыча; 3) обработка; 4) составление формовочной массы. Начнем с первой ступени. Основным исходным пластичным сырьем для усть-бельских керамических сосудов являлась глина. Этую глину можно отнести к

¹²⁹Бобринский А. А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильев, Н. П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. С. 8.

¹³⁰Бобринский А. А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильев, Н. П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. 233 с.

ожелезненному виду. Также благодаря петрографическому анализу был определен состав примесей: «зерна кварца и полевых шпатов, единичные обломки кремнистых пород, кварцслюдистых сланцев, микрокварцитов, роговой обманки»¹³¹. В результате анализа стало известно, что в формовочных массах минералы содержатся в большом количестве. Ожелезненность и минералы в глине имеют разный объем, следовательно, ее можно разделить на четыре вида.

Первый вид. Исходное сырье – ожелезненная запесоченная глина. «Песок, преимущественно окатанный, многоцветный, размер песчинок 0,1–0,5 мм, преобладают включения размером 0,25–0,3 мм»¹³². Однако, такое количество песка не могли ввести искусственно, так как это бы значительно ухудшило пластичные свойства глины.

Второй вид. Исходное сырье – ожелезненная глина «с включением бурого железняка, пылевидного многоцветного кварцевого песка и многоцветных минеральных частиц. В качестве минеральной примеси имеются зерна кварца и полевые шпаты»¹³³.

Третий вид. Исходное сырье – слабоожелезненная глина. В ней были замечены «единичные оолитовые включения бурого железняка и окислов железа, пылевидного многоцветного кварцевого песка и минеральной примеси в концентрации 1:4/5, размером от 0,25 до 1,5 мм»¹³⁴. К естественной примеси относятся «обломки полевых шпатов, кварца, микрокварцитов, кремнистых пород, единичные зерна эпидота, зеленоватой и бурой слюды»¹³⁵. Определение того, что примесь является естественной было аргументировано обнаружением аналогичного сырья в районе памятника.

Четвертый вид. В качестве исходного сырья применяется сильно ожелезненная глина, «с многочисленными оолитовыми включениями бурого

¹³¹ Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11

¹³² Там же. С. 13.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

железняка и окислов железа»¹³⁶. Примесь этого исходного сырья включает в себя пылевидный песок и кварцевый песок, но он уже крупнее.

По поводу второй ступени первой стадии было выдвинуто предположение, что сырье добывалось вблизи памятника, так источника не найдено.

Следующая ступень – обработка исходного сырья. Также было выдвинуто предположение по поводу этой ступени гончарного производства. Так как керамика рассматриваемого типа не имела следы обработки, следовательно, сырье применялось в том состоянии, в котором было обнаружено носителями.

Четвертая ступень – подготовка формовочной массы. Как отмечено в статье Титовой Ю. А., К. В. Бирюлевой, П. В. Мандрыки и Е. В. Титова¹³⁷, для создания формовочных масс в основном использовались: «исходное сырье + органический раствор разной плотности в незначительной концентрации, что фиксируется в изломах в виде бежевого и коричневого рыхлого налета, слоистости»¹³⁸. Также был обнаружен «смешанный рецепт формовочной массы: помимо органического раствора в его составе зафиксирован шамот (шамотная глина) в достаточно высокой концентрации в соотношении с глиной 1:5. Шамот из неожелезненной глины с минеральной составляющей, размеры включений от 0,2 до 1,6 мм, есть фрагменты стенок размером до 3,5 мм»¹³⁹.

Следующая стадия – созидательная. Она продолжает общую структуру гончарной технологии и состоит из четырех ступеней: 5) конструирование начина сосуда; 6) конструирование его полого тела; 7) придание сосуду формы; 8) механическая обработка поверхностей.

Начнем с пятой, шестой и седьмой ступеней – конструирование начина, полого тела сосуда, придание сосуду формы. Были отмечены только отдельные признаки формообразования, так как не удалось реконструировать полную

¹³⁶Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 13.

¹³⁷Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11–20.

¹³⁸Там же. С. 16.

¹³⁹Там же.

форму усть-бельских сосудов. Керамика «конструировалась лоскутным налепом из разноразмерных лоскутов с использованием форм-моделей, о чем свидетельствуют многослойность изломов дна и стенок, их неравномерная толщина и следы наложения лоскутов в изломах черепков»¹⁴⁰.

Также встречена керамика со следами, которые подразумевали использование форм емкостей. «В формообразовании задействовалась рубчатая колотушка, которая создавала параллельный и ячеистый нарез. Также накладывались отиски сетки-плетенки»¹⁴¹.

Подверглась изучению и последняя ступень гончарного производства. Усть-бельские керамические сосуды «заглаживались мягким предметом и пальцами»¹⁴². Это объясняется тем, что на сосуде присутствуют тонкие линии, которые параллельны друг другу.

Последняя закрепительная стадия изготовления керамики включает в себя две ступени: 9) приданье прочности сосуду; 10) устранение влагопроницаемости стенок. Информация об этой стадии отсутствует.

Также структура технологии изготовления керамики включает в себя ещё две дополнительные ступени: 11) создание служебных частей для сосуда; 12) орнаментация поверхности. Одннадцатая ступень дополняет созидательную стадию, а двенадцатая созидательную и закрепительную. Эти две ступени не являются обязательными. Все может зависеть от индивидуальных или коллективных предпочтений. В технологии изготовления усть-бельской керамики отсутствует одиннадцатая ступень, так как никаких служебных частей на сосуде не было обнаружено.

Так как уже было дано описание орнаментации усть-бельской керамики, то двенадцатую ступень можно пропустить. Изучив орнаментацию, перейдем непосредственно к тем древним орнаментирам, которыми она создавалась.

¹⁴⁰ Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 15.

¹⁴¹ Там же. С.15.

¹⁴² Там же.

Работа Ю. А. Титовой и Е. В. Титова¹⁴³ подробно исследует этот вопрос. Используя трасологический метод, через орнаментацию керамики они изучают следы навыков использования орнаментиров. Затрагиваются такие аспекты как форма и размер рабочего края орудия, угол его наклона. Так как в ходе полевых работ не было обнаружено ни одного орудия-орнаментира, то необходимо было получить слепки с керамики для изучения рабочего края орнаментиров. Отсутствие рабочих орнаментиров могло «свидетельствовать об особой ценности и значимости древних орнаментиров для древнего населения...; дает возможность предположить, что орнаменты изготавливались из материалов, которые не сохранились в почве»¹⁴⁴. Слепки были получены с помощью силиконового формовочного компаунда. В результате исследования стало ясно, что могли использоваться естественные орнаменты: кости, зубы животных, деревянные палочки; и искусственные, то есть специально подготовленные.

Таким образом, была рассмотрена технология изготовления сосудов усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи. На сегодняшний день стоянка Удчный-14 (Западная-5) является единственным памятником, где технология изготовления была изучена на подготовительной, созидательной и закрепительной стадиях. Были выделены ее особенности. Эти особенности заключаются, во-первых, в том, что исходное сырье керамики делится на четыре группы, так как в разных черепках вещества содержатся в неравной концентрации; сырье применялось в природном состоянии, так как следов обработки и дробления не обнаружено; в основном использовались простые рецепты. Во-вторых, были отмечены случаи применения и отсутствия форм-емкостей. Не удалось полностью структурировать стадии изготовления усть-бельской керамики, так отсутствует полноценная информация о заключительной стадии.

¹⁴³Титова Ю. А. К методике изучения технологии орнаментации керамики усть-бельского типа / Ю. А. Титова, Е. В. Титов //Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеография, культуры. Иркутск: ИГУ, 2016. Вып. 5 С. 188-194.

¹⁴⁴Там же. С. 192.

Общий анализ морфологического облика и технологии изготовления усть-бельских сосудов

Керамика усть-бельского типа со стоянок Красноярской лесостепи представлена различными частями от сосудов. Изучение этих частей в совокупности позволило получить информацию о технологии, морфологии и орнаментации усть-бельской керамики рассматриваемой территории, а также выделить особенности.

Для усть-бельской керамики Красноярской лесостепи характерна параболоидная форма сосудов с заостренным или округленным дном. «Бортик венчика изготавливался подлепом тонкого жгута. После чего ему придавался круглый, прямой или приостренный со скосом во внутрь профиль»¹⁴⁵.

В частности, по обнаруженным фрагментам и реконструируемым частям сосудов усть-бельского типа с памятников рассматриваемой территории можно говорить о том, что декор располагался на всех частях сосуда. Следуя из этого, были выделены его три зоны.

К первой зоне относится венчик, а также его внешняя и внутренняя стороны. Для него характерны следующие элементы: отиски коротких мелкозубчатых штампов разной формы (Удачный-14 (Западная-5), Полюс 3 и 5, Усть-Караульная), гладкие вытянутые и короткие наколы (Удачный-14 (Западная-5), Мостовое, Дрокино-2), частые вдавливания отступающей лопаточки разной формы (Удачный-14 (Западная-5), Афонова гора, Усть-Собакино), пунктирная гребенка, крупный зубчатый и прямоугольный гребенчатый штампы (Няша, Пещера Еленева), гребенчато-гусеничные штампы (Красноярская-1). Венчик орнаментирован рядом ямок либо поверх основного орнамента, либо между ним. Оба случая характерны для всех памятников. Если говорить о мотиве, то сосуды орнаментируются сплошными горизонтальными

¹⁴⁵Герман П. В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1 пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 136.

рядами близко расположенных элементов. Есть случаи, когда ямки представлены разреженным рядом (Удачный-14 (Западная-5)), объединены в разрозненные группы по две штуке (Афонтова гора, Полюс 3 и 5).

Ко второй зоне орнаментации можно отнести корпус сосуда. Он украшен элементами: пунктирной гребенки (Няша, Пещера Еленева), оттисков зубчатого штампа (Мостовое, Удачный-14 (Западная-5), Красноярская-1, Полюс 3 и 5, Усть-Караульная), гладкого и гребенчатого штампов (Дрокино-2, Удачный-14 (Западная-5)), частые вдавливания отступающей лопаточки разной формы (Удачный-14 (Западная-5), Афонтова гора, Усть-Собакино), гладких вытянутых наколов (Удачный-14 (Западная-5)), оттисков гребенчато-гусеничных штампов (Красноярская-1). Преобладает наклонный и горизонтальный мотивы. Оттиски орнаментира на корпусе размещены с небольшим отступом друг от друга. В трех случаях на стоянке Красноярская-1 и в двух на Удачном-14 (Западная-5) они непрерывны. Орнаментация сосудов располагалась «от приустьевой зоны и велась по горизонтальному кольцевому принципу»¹⁴⁶. Следовательно, композиция керамики представлена горизонтальными рядами гладких вытянутых наколов, оттисками отступающей лопатки разной формы, мелкозубчатыми, гладкими прямоугольными и гребенчато-гусеничными штампами, пунктирной гребенкой. На абсолютном большинстве горшков преобладает горизонтальный мотив. Имеется орнаментальная схема, которая встречается в единичном случае на стоянке Удачный-14. Сосуд украшен горизонтальными параллельными наклонными рядами, отступающих наколов прямого орнаментира, образующих мотив «шеврон».

К третьей зоне относится днище сосуда. На многих памятниках Красноярской лесостепи оно не было обнаружено. Эта область украшена оттисками отступающего гребенчатого орнаментира (Удачный-14 (Западная-5)), частыми вдавливаниями отступающей лопаточки разной формы (Афонтова

¹⁴⁶Герман П. В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1 пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1 (2). С. 138.

гора), зубчатого штампа разной формы (Мостовое, Полюс 3 и 5). Мотив данной зоны представлен сгруппированными в концентрические круги элементами.

Так как технология изготовления сосудов усть-бельского типа была в полной мере изучена только на стоянке Удачный-14 (Западна-5), говорить в целом об особенностях Красноярской лесостепи в технологическом аспекте сложно. Но на том же самом памятнике встречается не один вариант изготовления сосудов усть-бельского типа. Исходное сырье керамики делится на четыре группы, так как в черепках вещества содержатся в разной концентрации: ожелезненная запесоченная глина; ожелезненная глина с бурым железняком, пылевидным кварцевым песком и минеральными частицами; слабоожелезненная глина с бурым железняком и окислами железа, пылевидным кварцевым песком и минеральными примесями; сильно ожелезненная глина, с оолитовыми включениями бурого железняка и окислов железа. Похожий состав формовочной массы встречается на территории памятников Дрокино-2 и Афонтова гора. На стоянке Удачный-14 сырье использовалось в природном состоянии, так как следов обработки и дробления не обнаружено. Также необходимо отметить то, что в основном применялись простые рецепты. Были отмечены случаи использования и отсутствия форм-емкостей.

Таким образом, сравнение керамики усть-бельского типа с памятниками Красноярской лесостепи показало, что самыми распространенными элементами сосудов являются отиски зубчатых штампов разной формы, гладкие вытянутые и короткие наколы, а также частые вдавливания отступающей лопаточкой разной формы. Кроме того, неотъемлемым элементом сосудов усть-бельского типа является одинарный пояс округлых вдавлений, который располагается в области венчика. Мотив – сплошные наклонные горизонтальные ряды близко расположенных элементов. Если говорить про днище сосуда, то на тех фрагментах, которые были обнаружены на памятниках Красноярской лесостепи, преобладает мотив сгруппированных в концентрические круги элементов.

Редко встречаются сосуды с поясом округлых вдавлений, где они представлены разреженным рядом (Удачный-14 (Западная-5)), а также

объединены в разрозненные группы по две штуке (Афонтова гора, Полюс 3 и 5). В трех случаях на стоянке Красноярская-1 и в двух на Удачном-14 (Западная-5) элементы орнамента непрерывны. Имеется орнаментальная схема, которая встречается в единичном случае на стоянке Удачный-14. Сосуд украшен горизонтальными параллельными наклонными рядами, отступающих наколов прямого орнаментира, образующих мотив «шеврон». Также необходимо отметить то, что только на стоянке Красноярская-1 встречается керамика усть-бельского типа с элементами гусенично-гребенчатого штампа. Как писал Н. П. Макаров в своей работе¹⁴⁷ такой штамп был в основном характерен для раннего неолита. Р. С. Васильевским¹⁴⁸ г. же было отмечено то, что этот орнамент не был свойственен Прибайкалью, а в большей мере характерен для Красноярской лесостепи. В связи с этим мы можем говорить о культурном влиянии одной территории на другую. На стоянке Удачный-14 в единственном экземпляре был обнаружен сосуд со следами сетки-плетенки. Можно сказать, что керамика усть-бельского типа со следами сетки плетенки редкое явление для Красноярской лесостепи. Тоже самое отмечено в работе С. А. Когай «Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова» только уже для Приангарья.

Разницу в орнаментации усть-бельских сосудов с памятников Красноярской лесостепи можно объяснить тем, что рассматриваемый тип керамики имеет широкие хронологические рамки существования: от раннего неолита до ранней бронзы «(V-II тыс. до н.э.)»¹⁴⁹. Причиной различий сосудов усть-бельского типа может служить не только хронология, но и то, что, например, на стоянке Удачный-14 (Западная-5) прослеживается неравномерная

¹⁴⁷Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149–171.

¹⁴⁸Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре / Р. С. Васильевский // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 131–150.

¹⁴⁹Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеоархеология, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: Оттиск, 2007. С. 56.

концентрация археологического материала. Это, вероятнее всего, можно объяснить наличием разных древних стоянок.

Усть-бельская керамика с памятников Красноярской лесостепи в области морфологии и орнаментации указывает на то, что на сопредельных территориях типы схожи. На этих территориях можно встретить памятники, где керамика представлена более сложными композициями. Например, в Приангарье на стоянке «Сергушкин-1» на сосудах усть-бельского типа ряд ямок, и в области плечика, и в области тулова.

3. Культурно-хронологические аспекты существования усть-бельской керамики

Обобщение данных об усть-бельской керамике Красноярской лесостепи и возможные пути ее дальнейшего изучения

Керамика усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи исследовалась ученым как в морфологическом направлении, так и в технологическом. Однако, не на всех памятниках были исследованы стадии гончарного производства. В основном в полной мере изучению подверглись сосуды усть-бельского типа со стоянки Удачный-14 (Западная-5).

Необходимо отметить то, что гончарное производство подразумевает под собой целую систему. Оно может рассматриваться не только со стороны материального производства, которое включает в себя изучение исходного сырья, технологии изготовления сосуда и приспособлений, использующихся в процессе производства керамики. Гончарное производство рассматривает также сферу социальных отношений и духовную культуру человека. Ю. Б. Цетлин в своей работе «Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода»¹⁵⁰ выделяет девять обязательных взаимосвязанных компонентов гончарного производства, которые относятся к материальному производству, социальным связям и духовной культуре человека. Если говорить о социальных отношениях, то ученый говорит о следующих компонентах: связь внутри производства; контакты между производителем и потребителем, что характеризует особенности распространения продукта как в рамках коллектива, так и за его пределами; связь между потребителями, которая «отражает особенности культурного, этнокультурного и социального состава того коллектива, в пределах которого функционирует данное гончарное

¹⁵⁰Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2012. 430 с.

производство или распространяется его продукция»¹⁵¹. Духовная культура, в свою очередь, включает в себя обычаи, верования и терминологическую лексику гончарного производства. Хоть эти два компонента и выделены отдельно, они непосредственно затрагивают перечисленные части системы.

Совокупное изучение перечисленных компонентов может стать той основой благодаря, которой возможно сравнение одного производства с другим как в территориальном плане, так и в хронологическом. С течением времени гончарное производство претерпевает изменения. Это связано прежде всего с «эволюцией взглядов на сырье, эволюцией технологических приемов работы гончара, эволюцией основных технических средств, эволюцией форм сосудов и декора изделий»¹⁵². Также изменения можно будет проследить в социальных связях и духовной культуре человека. Однако, именно первые четыре компонента гончарного производства позволяют реконструировать навыки производителя керамики, а также культурные традиции их носителей. Таким образом, гончарное производство «представляет собой очень сложный и многообразный технологический процесс, где все звенья, из которых он состоит, внутренне взаимосвязаны и взаимообусловлены»¹⁵³.

Более подробно компоненты материального производства рассматриваются в научной работе Ю. Б. Цетлина «Фундаментальные проблемы изучения гончарства»¹⁵⁴. Хоть технологические стадии изготовления усть-бельской керамики со стоянки Удачный-14 (Западная-5) были изучены, однако, остается еще ряд вопросов, которые предстоит решить. Это касается не только стоянки Удачный-14 (Западная-5), но и всех памятников Красноярской лесостепи, где были обнаружены сосуды усть-бельского типа.

Одним из вопросов, связанных с исходным сырьем, является определение степени минералогической и химической однородности глины в приделах одной

¹⁵¹Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2012. С. 39.

¹⁵²Там же. С. 40.

¹⁵³Там же. С. 41.

¹⁵⁴Цетлин Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства / Ю. Б. Цетлин // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 228-244.

залежи, которая использовалась одним производителем или целой родственной группой. Путь ее решения состоит в проведении систематических минералогических анализов глины. Это поможет выяснить степень разнообразия состава естественных примесей в рамках одной залежи. Решение этой проблемы имеет большое значение, так как позволит «строго определить число разных гончаров или групп гончаров, работавших на поселении одновременно или в хронологический узкий период»¹⁵⁵.

Также необходимо упомянуть те вопросы, которые связаны с изучением технологии конструирования сосудов. Одним из таких является наличия или отсутствия связи исходного сырья и формовочной массы с последующим функционированием сосуда, то есть, как и где он будет использоваться. Решить этот вопрос поможет совокупное изучение истории гончарной технологии носителей усть-бельской керамической традиции в рамках Красноярской лесостепи.

Кроме того, Ю. Б. Цетлин поднимает темы, связанные с обжигом посуды, а именно с низкотемпературным и высокотемпературным. Низкотемпературный обжиг позволял достигнуть высокой прочности сосудов за счет большой длительности и слабого термического воздействия. Той же функцией обладает и высокотемпературный обжиг. Однако этот процесс не изучался. На сегодняшний так и не разработано методике по данной проблеме.

Теперь перейдем к изучению технических приспособлений и орудий труда гончаров. Известно, что в ходе конструирования и формообразования усть-бельской керамики со стоянки Удачный-14 (Западная-5) использовались формы-модели, формы-емкости, формы-основы, рубчатая и гладкая колотушка и сетка-плетенка. Однако остается неизвестной «методика определения видов обжигательных устройств по следам на керамике»¹⁵⁶. Всего известно четыре основных вида устройств для обжига глиняной посуды: кострища, очаги, печи и

¹⁵⁵Цетлин Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства / Ю. Б. Цетлин // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 230.

¹⁵⁶Там же. С. 236.

горны. Решение этой проблемы позволит больше узнать о древних обжигательных устройствах. Этот вопрос является актуальным, так как не имеется никаких данных о заключительной стадии изготовления усть-бельской керамике.

Что касается форм и орнаментации готовых изделий, то необходимо выделить такую проблему как «определение устойчивости отдельных компонентов естественной структуры форм сосудов в условиях смешения носителей разных традиций»¹⁵⁷. Изучение этого вопроса поможет определить сам факт культурных смешений и ход этих процессов в разных человеческих коллективах. В отношении усть-бельской керамики эта проблема не решена, так как она является наиболее сложной. Однако, Н. П. Макаровым в научной работе за 2005 г.¹⁵⁸ было отмечено то, что еще «не встречено ни одного случая сочетания групп керамики автохтонной и инокультурной западно-сибирской традиции»¹⁵⁹. Обнаружены сосуды типа, которые залегают в смешанных культурных слоях разного времени. Н. П. Макаров предполагает, что «продвигаясь в широтном направлении западно-сибирские племена осваивали первоначально незанятые коренным населением экологические ниши Красноярской лесостепи и сопредельных территорий. Контакты разных по происхождению групп населения, вероятно, были редкими, о чем говорит малочисленность инокультурной керамики поселений»¹⁶⁰.

Таким образом, были выделены основные вопросы, связанные с усть-бельской керамикой. Также для некоторых были предложены возможные пути их решения. Изучение четырех основных компонентов гончарного производства, которые непосредственно связаны с технологическими стадиями изготовления сосудов поможет ответить на вопросы, связанные с социальными

¹⁵⁷Цетлин Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства / Ю. Б. Цетлин // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 236.

¹⁵⁸Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149-171.

¹⁵⁹Там же. С 163.

¹⁶⁰Там же.

связями и духовной культурой носителей усть-бельской керамической традицией Красноярской лесостепи.

Проблемы датирования и хронологические рамки существования усть-бельской керамики

На сегодняшний день одним из важных вопросов, связанных с керамикой усть-бельского типа, является определение ее хронологических рамок существования.

Необходимо отметить то, что источники, на которые опираются ученые при решении вопросов в области определения хронологии культур определенного времени, в каждом регионе разные. Для Прибайкалья и Приангарья в период неолита основным источником являются погребения, а для Средней Сибири многослойные стоянки. Такую разницу можно объяснить прежде всего малочисленностью раскопанных захоронений на территории Средней Сибири. Также «отсутствие керамических предметов в неолитических захоронениях Енисея сделало невозможным на данном этапе качественную корреляцию поселенческих и погребальных комплексов этого времени»¹⁶¹.

Керамика усть-бельского типа со стоянки Няша была зафиксирована в горизонтах III-средний и III-верхний, которые датируются поздним неолитом. Всего на территории памятника выделено пять неолитических горизонтов разных периодов. В научной работе Н. А. Савельева¹⁶², как уже говорилось, усть-бельская керамика выделяется в отдельный керамический пласт, а также более позднее ее проявление отмечено на территории памятника Няша и датируется по радиоуглеродному анализу: «¹⁴C датой 4080 л.н.»¹⁶³. Полностью солидарен с

¹⁶¹Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149

¹⁶²Савельев Н. А. Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы: автореф дис. ... канд ист. наук: 07.00.06 / Ин-т истории, филологии и философии СО АН ССР. Новосибирск, 1989. 25 с.

¹⁶³Там же. С. С.23.

Н. А. Савельевым в этом вопросе И. М. Бердников в совместной работе¹⁶⁴ с Н. Е. Бердниковой. Многими красноярскими и иркутскими археологами отмечается то, что Няша является одним из опорных памятников неолита, так как на территории стоянки выделяется не один горизонт рассматриваемого периода. Однако, разная насыщенность слоев и выразительность археологического материала затрудняет процесс сопоставление одного памятника с другими. Также не стоит забывать, что Няша отнесена к дюнным памятникам, следовательно, смешение археологического материала разных эпох неизбежно.

В отличии от Няши на территории памятника Мостовое раскоп был заложен в глубине террасы. Именно это позволило более точно отделить неолитический слой от мезолита и бронзового века. Радиоуглеродный анализ показал, что горизонт III стоянки Мостовое «определен 6620 + -120 лет (по кости) и 6010 + -145 лет (по углю)»¹⁶⁵. Следовательно, стоянку Мостовое можно считать местом более раннего проявления сосудов усть-бельского типа.

Керамика рассматриваемого типа, которая была обнаружена в захоронении на территории памятника Афонтова гора, А. П. Окладниковым датируется финалом неолита – ранней бронзой. Свою точку зрения ученый объясняет тем, что аналоги керамики усть-бельского типа из захоронения Афонтовой горы встречаются на территориях памятников глазковского времени. Также ученым в его научной работе¹⁶⁶ отмечено то, что для неолитических погребений на Афонтовой горе характерно наличие круглодонных сосудов «с зонально расположенным, штамповым, по технике нанесения, узором»¹⁶⁷. Следовательно, можно предположить то, что сосуды изготавливались специально для ритуала погребения.

¹⁶⁴Бердникова Н. Е. Усть-Бельский керамический пласт (к постановке проблемы) / Н. Е. Бердникова // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ, 1986. С. 36–39.

¹⁶⁵Макаров Н. П. Многослойные стоянки Енисея и вопросы неолитоведения Средней Сибири / Н. П. Макаров // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. 2013. Ч. 1. С. 121.

¹⁶⁶Окладников А. П. Неолитические погребения на Афонтовой горе / А. П. Окладников // КСИИМК. 1949. XXV. С. 7-13

¹⁶⁷Там же. С. 12.

Л. В. Новых устанавливает аналогичные захоронению с территории памятника Афонтова гора хронологические рамки для керамики усть-бельского типа со стоянки Дрокино-2. Ученый аргументирует свою позицию ссылаясь на сходство керамики в морфологическом плане со стоянки Казачка на р. Кан, а также с поздненеолитических памятников Приангарья и Приобья. Технологическое сходство сосудов усть-бельского типа с афанасьевской культурой говорит о их бытovanии в период ранней бронзы.

Сосуды рассматриваемого типа со стоянки Красноярская-1 в работе Н. П. Макарова датируются развитым неолитом – «4 тысячелетием до н.э.»¹⁶⁸. При определении хронологии усть-бельской керамики со стоянки Красноярская-1 ученый опирается на докерамический комплекс 3 слоя, который датируется эпохой мезолита.

Ю. А. Титова, К. В. Бирюлева, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов в своей работе¹⁶⁹ датируют найденную керамику ^{14}C 6600–4100 л. н. Они придерживаются датировки, принятой на территории Прибайкалья по И. М. Бердникову¹⁷⁰.

Усть-бельская керамика, обнаруженная на территории памятника Усть-Собакино, Г. А. Максименковым датируется ранней бронзой. Свою позицию ученый аргументирует, ссылаясь на морфологическое сходство керамики с сосудами глазковского типа Прибайкалья. Раскопки 1960 г., которые были проведены Г. А. Максименковым на территории рассматриваемого памятника показали, что он не может являться опорным для построения культурно-хронологической схемы развития Красноярской лесостепи периода неолита и бронзы. Причина заключается в том, что слои стоянки Усть-Собакино

¹⁶⁸Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 155.

¹⁶⁹Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлёва, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 3. С. 11-20.

¹⁷⁰Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск: Оттиск, 2007. С. 51-58.

перемешаны. «Даже в нижнем неолитическом горизонте встречена русская керамика»¹⁷¹.

Н. П. Макаровым сосуды усть-бельского типа со стоянки Усть-Караульная датируется концом развитого, началом позднего неолита. Так как в ходе полевых работ «во втором культурном слое стоянки были обнаружены обломки бронзовых изделий, керамический комплекс культурного слоя 3 следует датировать рубежом IV-III тыс. до н. э.»¹⁷².

Пещера Еленева является одним из тех памятников, на территории которых было отмечено более ранее проявление сосудов усть-бельского типа Красноярской лесостепи. Раскопки проходили с 1984 – 1999 гг. Бердников И. М. и Бердникова Н. Е. в своей работе «Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология»¹⁷³ датируют ее « $^{14}\text{C}6475 \pm 190$ л.н.».

И. М. Бердников в совместной работе с И. В Улановым и Н. Б. Соколовой «Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте» дает общие хронологические рамки существования керамики усть-бельского типа: « $^{14}\text{C}6600\text{--}4100$ л. н.». При периодизации керамики ученые опираются на радиоуглеродные даты сосудов как со стоянок Красноярской лесостепи, так и с памятников Прибайкалья и Приангарья. Однако, В. В. Бобров, Н. А. Савельев и А. А. Тимошенко не могут согласится со своими коллегами. Они относят усть-бельскую керамику к казачинской культуре среднего неолита. Хронологические границы среднего неолита по палеомагнитной датировке почвенного слоя укладывается в интервал 6490–6920 л. н. Это спорный момент, так как не все ученые относят усть-бельскую керамику к казачинскому пласту. Позже Н. А. Савельев выделяет рассматриваемый тип в отдельный пласт и отмечает, что казачинский древнее усть-бельского.

¹⁷¹Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149.

¹⁷²Там же. С. 155.

¹⁷³Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 51–58.

Таким образом, опираясь на данные вышеперечисленных памятников, можно сказать, что усть-бельская керамика Красноярской лесостепи в основном датируется от конца развитого неолита до периода раннего бронзового века. На сегодняшний день не на всех памятниках керамика подверглась радиоуглеродному анализу. Она датировалась методом сопоставления с другими более похожими сосудами из погребений и поселений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 1969 г. усть-бельская керамика начинает исследоваться иркутскими и красноярскими учеными, поднимаются различные проблемы. В науке существует много точек зрения по поводу хронологии этих сосудов. Например, Н. А. Савельев и Г. И. Медведев датируют усть-бельские керамические сосуды ранним неолитом, а также говорят о их связи с мезолитом. А. П. Окладников относит рассматриваемый тип к ранней бронзе. Аналогичную позицию занимают Л. П. Хлобыстин и Р. С. Василевский. На сегодняшний день официально принято считать хронологическими рамками существования керамики усть-бельского типа период неолита и ранней бронзы. Продолжают исследоваться памятники на всей территории Байкальской Сибири, которые подтверждают принятые хронологические рамки. Нет точности и в путях происхождения сосудов рассматриваемого типа. На сегодняшний день так и неизвестно первоначального места изготовления усть-бельской керамики. Можно говорить лишь о наличии культурного влияния в морфологическом плане одной территории на другую.

Учеными, которые занимаются сосудами усть-бельского типа на территории Красноярской лесостепи, были сделаны большие шаги в изучении стадий изготовления керамики. Впервые рассматривались такие ступени подготовительной стадии как отбор и добыча исходного сырья в коллективной работе Ю. А. Титовой, К. В. Бирюловой, П. В. Мандрыки, Е. В. Титова. Также впервые изучаются вопросы, связанные с методикой древних орнаментиров. В работе были рассмотрены три орнаментальные зоны сосудов усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи. Для каждой из которых характерен как свой орнамент, так и мотив. Изучение, а также сравнение орнаментальных зон показало, что самыми распространенными элементами сосудов являются отиски зубчатых штампов разной формы, гладкие вытянутые и короткие наколы, а также частые вдавливания отступающей лопаточкой разной формы. Кроме того, неотъемлемым элементом сосудов является одинарный пояс

округлых вдавлений, который располагается в области венчика. Мотив – сплошные наклонные горизонтальные ряды близко расположенных элементов. Если говорить про днище сосуда, то на тех фрагментах, которые были обнаружены на памятниках Красноярской лесостепи, преобладает мотив сгруппированных в концентрические круги элементов. Редко встречались сосуды с поясом круглых вдавлений, где они представлены разреженным рядом, а также объединены в разрозненные группы по две штуке. Имеется орнаментальная схема, которая обнаружена в единичном случае на стоянке Удачный-14. Сосуд украшен горизонтальными параллельными наклонными рядами, отступающих наколов прямого орнаментира, образующих мотив «шеврон». Только на стоянке Красноярская-1 встречается керамика усть-бельского типа с элементами гусенично-гребенчатого штампа. Как писал Н. П. Макаров в своей работе¹⁷⁴ такой штамп был в основном характерен для раннего неолита. Р. С. Васильевским¹⁷⁵ же было отмечено то, что этот орнамент не свойственен Прибайкалью, а в большей мере характерен для Красноярской лесостепи. В связи с этим мы можем говорить о культурном влиянии одной территории на другую. На стоянке Удачный-14 в единственном экземпляре обнаружен сосуд со следами сетки-плетенки. Можно сказать, что керамика усть-бельского типа со следами сетки плетенки редкое явление для Красноярской лесостепи. Тоже самое отмечено в работе С. А. Когай «Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова» только уже для Приангарья. Разницу в орнаментации керамики из разных районов можно объяснить тем, что усть-бельская керамика имеет широкие хронологические рамки существования: «от раннего неолита до ранней бронзы (V-II тыс. до н.э.)». Также причиной различий сосудов усть-бельского типа может служить не только хронология, но и то, что на стоянке Удачный-14 (Западная-5) прослеживается неравномерная концентрация археологического материала. Это, вероятнее всего, можно

¹⁷⁴Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий. Иркутск: ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 149-171.

¹⁷⁵Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре / Р. С Васильевский // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 131-150.

объяснить наличием на разных участках памятника отдельных стоянок или поселков.

Также рассмотрена технология изготовления сосудов усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи. На сегодняшний день стоянка Удачный-14 (Западная-5) является единственным памятником, где технология изготовления была изучена на подготовительной, созидательной и закрепительной стадиях. Так как был рассмотрен один памятник, говорить об особенностях гончарной технологии усть-бельских сосудов Красноярской лесостепи в целом трудно. В связи с этим в работе выделяются вопросы, которые необходимо решить, а также предлагаются пути дальнейшего изучения усть-бельской керамики.

Таким образом, проведено сравнение керамики с разных памятников Красноярской лесостепи в морфологическом аспекте. Его нельзя дополнить технологическими свойствами из-за недостатка информации. Обозначенные основные черты сосудов усть-бельского типа, открывают возможность выделить варианты в локальных районах, а также проследить их взаимовлияния в рамках единой крупной и масштабной культуре. Полученная информация, в будущем станет источником для реконструкции культурно-хронологических процессов в период неолита и бронзового века на территории Красноярской лесостепи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Неопубликованные исторические источники

Отчеты о научно-исследовательской работе

Отчет о полевых исследованиях разведочного отряда археологической экспедиции Красноярского краевого музея в Емельяновском, Казачинском и Енисейском районах Красноярского края в 1988 г. / рук. и исполн. П. В. Мандрыка // Архив лаборатории археологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (Архив ЛА СФУ). Р-1. № 02.

Отчет о проведении предварительного археологического обследования и охранных археологических раскопок на территории базы отдыха «Полюс» под г. Красноярском в 2001 г. / рук. и исполн. П. В. Мандрыка // Архив лаборатории археологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (Архив ЛА СФУ). Р-1. № 32.

Отчет по результатам археологических работ на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» на территории Красноярского Свято-Успенского мужского монастыря в городе Красноярске в 2014 г.: в 4 т. Т 1 / рук. и исполн. Ю. А. Титова // Архив лаборатории археологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (Архив ЛА СФУ). Р-1. № 122 а.

Отчет по результатам археологических работ на ВОАН «Удачный. Стоянка-14 (Западная-5)» на территории Красноярского Свято-Успенского мужского монастыря в городе Красноярске в 2014 г.: в 4 т. Т 4 / рук. и исполн. Ю. А. Титова // Архив лаборатории археологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (Архив ЛА СФУ). Р-1. № 122 г.

Литература

1. Алексеев В. В. Теория и методология истории / В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.
2. Антипова Е. М. Флора внутриконтинентальных островных лесостепей Средней Сибири / Е. М. Антипова. Красноярск: Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2012. 662 с.
3. Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов)/ И. М. Бердников // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1. С. 203–229.
4. Бердников И. М. Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова (Северное Приангарье) / И. М. Бердников, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2. С. 124–137.
5. Бердников И. М. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте / И. М. Бердников, И. В. Уланов Н. Б. Соколова // Stratumplus. Археология и культурная антропология. 2017. № 2. С. 275–300.
6. Бердников И. М. Сетчатая керамика аплинского типа / И. М. Бердников, Д. Н. Лохов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 2. С. 72–83.
7. Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 51–58.

8. Бердникова Н. Е. История археологического изучения долины р. Белой / Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, А. В. Мироманов, Е. О. Роговской, С. П. Таракановский, Е. А. Слагода, Е. Б. Ощепкова // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: Путеводитель экскурсий. Иркутск, 2007. С. 33–36.

9. Бердникова Н. Е. Усть-Бельский керамический пласт (к постановке проблемы) / Н. Е. Бердникова // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ, 1986. С. 36–39.

10. Бердникова Н. Е. Устьевой участок р. Белой / Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, О. И. Горюнова, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, А. В. Мироманов, Е. О. Роговской, С. П. Таракановский, Е. А. Слагода, Е. Б. Ощепкова // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: Путеводитель экскурсий. Иркутск, 2007. С. 68–81.

11. Бобринский А. А. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / А. А. Бобринский, И. Н. Васильев, Н. П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. 233 с.

12. Васильевский Р. С. Археологические исследования на Средней Ангаре / Р. С. Васильевский // Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978. С. 131–150.

13. Генералов А. Г. Неолитическая керамика многослойного поселения Казачка / А. Г. Генералов // КСИА. 1979. Вып. 157. С. 43–47.

14. Георгиевская Г. М. Китайская культура Прибайкалья / Г. М. Георгиевская. Новосибирск: Наука, 1989. 152 с.

15. Герман П. В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2013. № 1. С. 133–155.

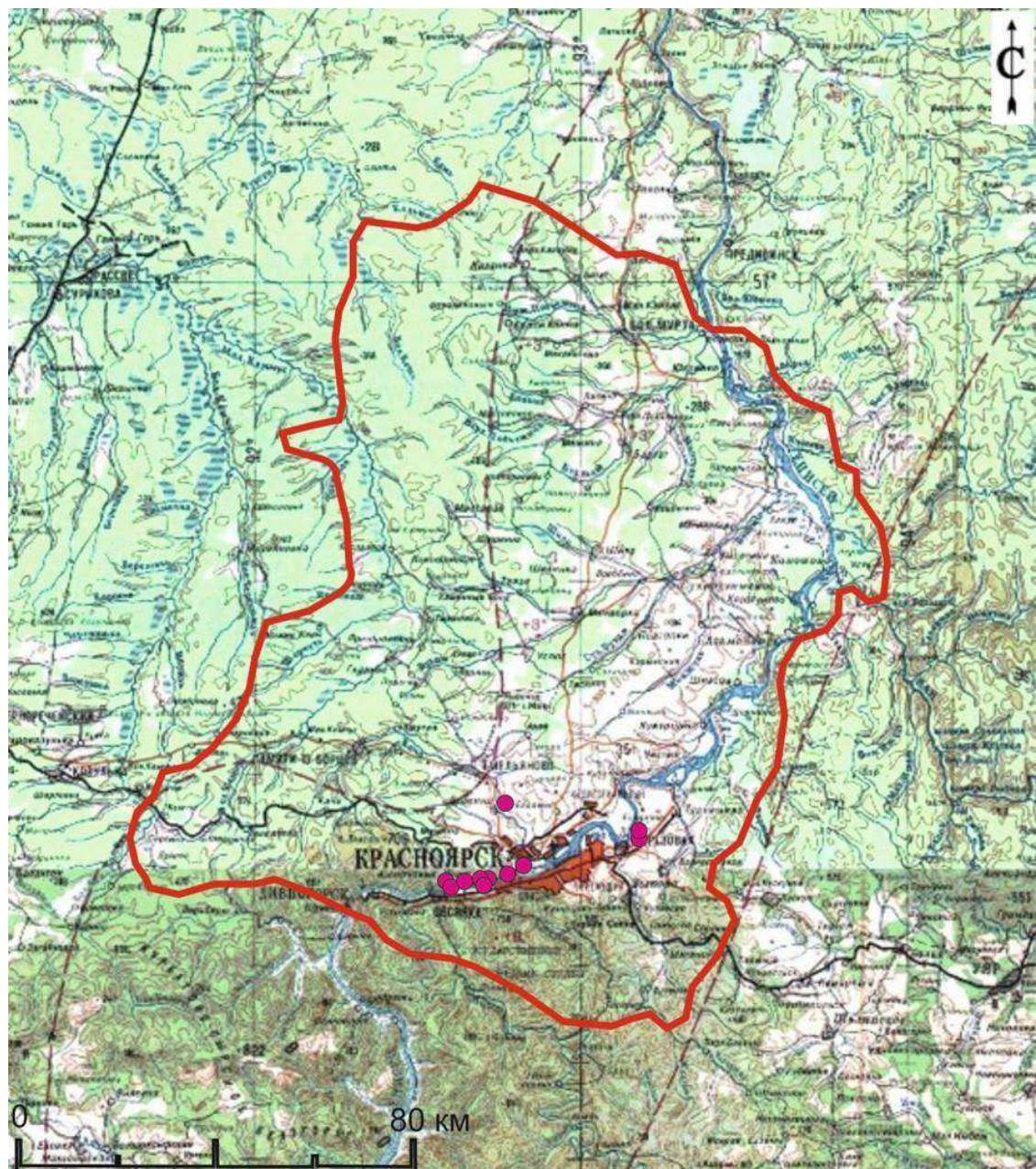
16. Глушков И. Г. Керамика как археологический источник / И. Г. Глушков. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1996. 328 с.
17. Глушков И. Г. Керамика как исторический источник / И. Г. Глушков. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1996. 328 с.
18. Глушков И. Г. Уровни технологической классификации декора / И. Г. Глушков // Керамика как исторический источник. Тобольский гос. пед. ин-т. Тобольск, 1996. С. 20–25.
19. Городцов В. А. К выяснению древнейших технических приемов гончарного дела / В. А. Городцов // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 178–187.
20. Городцов В. А. Русская доисторическая керамика / В. А. Городцов // Труды XI Археологического съезда в Киеве: труды съезда. М., 1901. Т.1. С. 576–672.
21. Клейн Л. С. Муки науки: ученый и власть, ученый и деньги, ученый и мораль / Л. С. Клейн. М.: МЛО, 2017. 576 с.
22. Крижевская Л. Я. Неолитические поселения в устье реки Белой / Л. Я. Крижевская // Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978. С. 69–96.
23. Леонтьев С. Н. Керамика аплинского типа в археологических материалах острова Сергушкин (Северное Приангарье) / С. Н. Леонтьев, П. В. Герман // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. 2016. Т 1. С. 66–73.
24. Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи / Н. П. Макаров // Известия лаборатории древних технологий / ИрГТУ. Иркутск, 2005. Вып. 3. С. 149–171.
25. Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска / Г. А. Максименков // Древняя Сибирь. Новосибирск, 1966. С.77–83.

26. Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети) / А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1974. 320 с.
27. Окладников А. П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды) / А. П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1975. 320 с.
28. Петри Б. Э. Сибирский неолит / Б. Э. Петри. Иркутск: Власть Труда, 1926. 40 с.
29. Подгорбунский В. И. К вопросу об изучении примесей к глине в доисторической керамике Сибири / В. И. Подгорбунский // Сборник трудов Иркутского государственного университета: сб. науч. тр. Иркутск, 1926. С. 87–95.
30. Савельев Н. А. Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы: автореф дис. ... канд ист. наук: 07.00.06 / Ин-т истории, филологии и философии СО АН ССР). Новосибирск, 1989. 25 с.
31. Савельев Н. А. Проблемы исследования неолитических поселений на юге Средней Сибири / Н. А. Савельев // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1974. С. 62–64.
32. Савельев Н. А. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая / Н. А. Савельев, Г. И. Медведев // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 56–64.
33. Свинин В. В. Исследования древней керамики Прибайкалья / В. В. Свинин // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып 2. Ч. 2. С. 128–145.
34. Синицына Г. В. Керамика Усть-Бельского поселения (по материалам раскопок Н. Н. Гуриной) / Г. В. Синицына // КСИА. М.: Наука, 1979. № 157. С. 88–93 с.
35. Синицына Г. В. Неолитическая керамика поселения Нижнесередкино на Ангаре / Г. В. Синицына // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985. С. 35–47.

36. Тимошенко А. А. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) /А. А. Тимошенко, Н. А. Савельев, В. В. Бобров // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. 2016. Т 1. С. 99–106.
37. Титова Ю. А. К методике изучения технологии орнаментации керамики усть-бельского типа / Ю. А. Титова, Е. В. Титов // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеография, культуры. 2016. Вып. 5. С. 188–194.
38. Титова Ю. А. Новые материалы неолита и бронзового века Красноярской лесостепи / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлева //Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. 2016. Т 1. С. 107–116.
39. Титова Ю. А. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки Удачный-14 в г. Красноярске / Ю. А. Титова, К. В. Бирюлева, П. В. Мандрыка, Е. В. Титов // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 11–20.
40. Хлобыстин Л. П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири / Л. П. Хлобыстин // КСИА. 1978. Вып. 153. С. 93–99.
41. Хлобыстин Л. П. Восточная Сибирь и Дальний Восток / Л. П. Хлобыстин // Неолит Северной Евразии. Москва, 1996. С. 270–329.
42. Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур севера Евразии / Л. П. Хлобыстин. СПБ: Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.
43. Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода / Ю. Б. Цетлин. М: ИА РАН, 2012. 430 с.
44. Цетлин Ю. Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства / Ю. Б. Цетлин // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / ИА РАН. М., 2010. С. 228–244.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстрации

○ - граница Красноярской лесостепи

● - памятники Красноярской лесостепи с усть-бельской керамикой

Рис. А.1. Карта Красноярской лесостепи

Приложение А (продолжение)

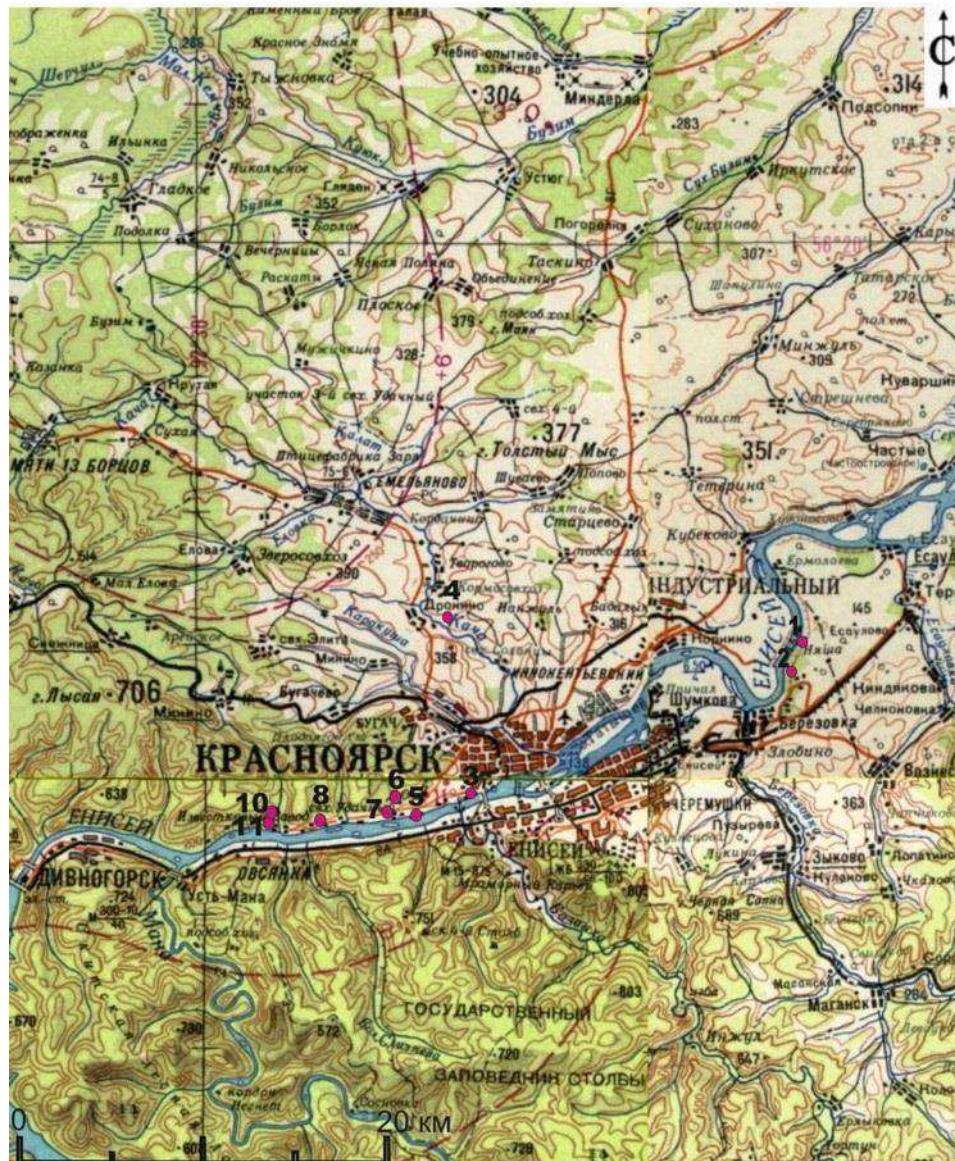
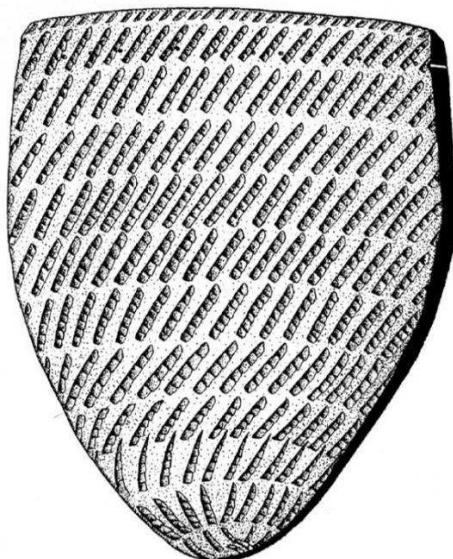

Рис. А.2. Карта памятников Красноярской лесостепи с усть-бельской керамикой

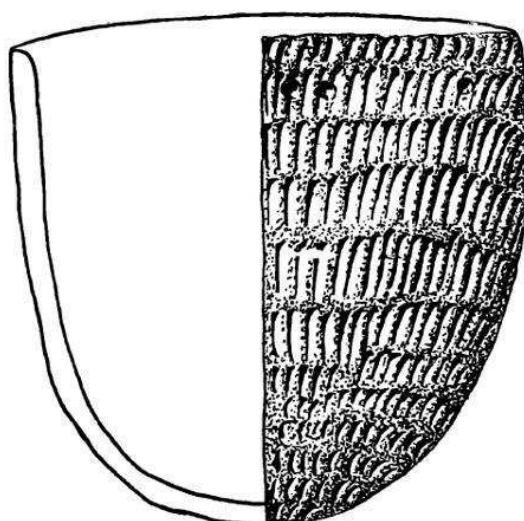
Приложение А (окончание)

1.

0 5 см

2.

0 5 см

3.

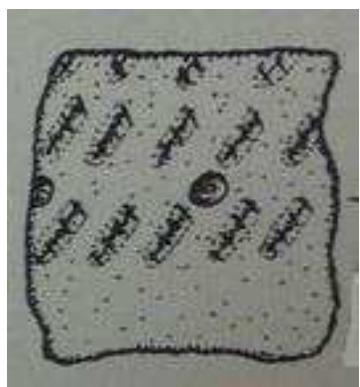
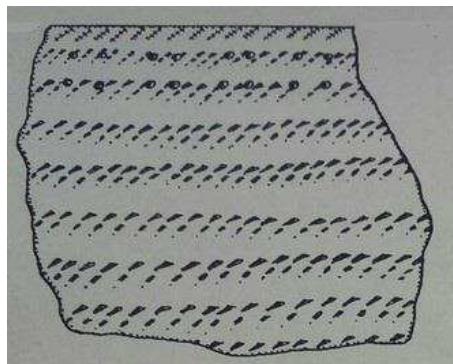
0 5 см

4.

0 5 см

5.

0 5 CM

A scale bar indicating a length of 5 cm.

6.

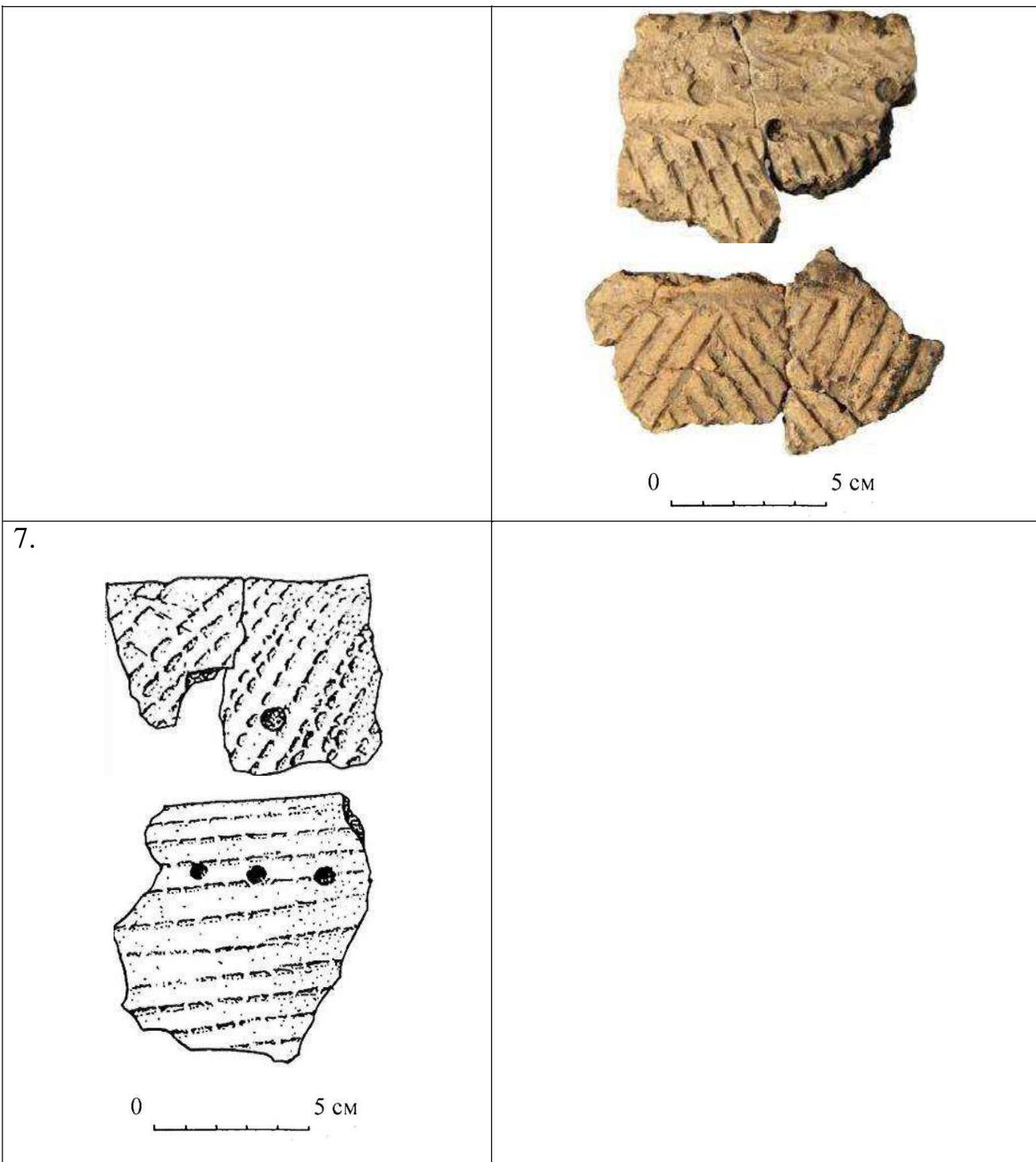

Рис. А.3. Керамика усть-бельского типа с памятников Красноярской лесостепи. 1 – стоянка Мостовое; 2 – памятник Афонова гора; 3 – стоянка Красноярская-1; 4 – поселение Полюс-3; 5 – поселение Полюс-5; 6 – стоянка Удачный-14 (Западная-5); 7 – Пещера Еленева.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

М.Д. Северьянов
подпись
«30» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Носители усть-бельской керамической традиции в Древней истории Красноярской лесостепи

Руководитель
П. В. Мандрыка
д. и. н., доцент
подпись, дата

Выпускник
Д. А. Захарова
подпись, дата

Красноярск 2020